

The background of the cover is a vibrant, fantastical illustration. It depicts a woman with long, wavy, light brown hair and striking green eyes. She is dressed in a purple, low-cut, ruffled-sleeved gown with a wide, gold-colored corset featuring orange lacing. She wears long, purple gloves. In her left hand, she holds a large, glowing green diamond that emits a bright green aura and a shower of colorful sparks. Her right hand is extended forward, palm up, with a soft blue glow emanating from it. The setting is a dark, gothic-style city at night, with tall buildings and lit windows. In the background, there are snow-capped mountains and two flying machines: a large, dark, cigar-shaped airship with a propeller and a smaller, green, spherical flying object. The overall atmosphere is magical and ethereal, with a rich color palette of purples, greens, oranges, and blues.

Айлин Лин

Волшебное преображение

книга 1

Айлин Лин
Волшебное преобразование
Серия «Артефакторы», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68918469

SelfPub; 2023

Аннотация

Работать в борделе? Да еще в другом мире? Уже не позавидуешь. А если добавить к этому ужасную внешность – не позавидуешь вдвойне! Как из всего этого выбраться? Преобразиться и найти свою судьбу? Узнаем из этого романа. В тексте вы найдете: #попаданка в мир магии #бытовое фэнтези #обустройство героини в новом мире #героиня может всё #любовная линия с середины книги #сильный герой

Содержание

Глава 1 «Шелковые бабочки мадам Перье»	4
Глава 2 Новый мир	9
Глава 3 Предложение	25
Глава 4 Ловкость рук и никакой магии	32
Глава 5 Кабы руки не отвалились	39
Глава 6 Всё об искре	54
Глава 7 Ночной переполох	62
Глава 8 Академия	75
Глава 9 План	82
Глава 10 Первые перемены	89
Глава 11 Путешествие	95
Глава 12 Бизнес-план	107
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Айлин Лин

Волшебное преобразование

Глава 1 «Шелковые бабочки мадам Перье»

Я промокла.

Что это? Дождь? У меня в комнате? Какой бред!

Распахнула глаза и поняла, что ничего не вижу, настолько было темно и только капли дождя долбили по моему телу с настойчивостью дятла. Напрягшись, легла на бок и протянула руку в поисках шнура от ночника, но пальцы поймали лишь воздух с каплями воды. «Да что же это за гадство такое?» – подумала я про себя и выругалась сквозь зубы, которые уже начали выбивать дробь от холода. Не успела я открыть рот для новой порции непечатных, как всё вокруг осветилось тусклым холодным светом с бордовым оттенком, и я резко вскинула голову вверх. Что за шутки!? На меня «смотрели» две луны: большая голубая и маленькая красная. Паника затопила меня удушливой волной. Забылись и дождь, и холод.

Это сон, я просто сплю и мне снится очень реалистичный

кошмар! Где-то читала, что нужно себя ущипнуть и сразу очнёшься. Я щипала своё тело за разные части – и везде было больно! Это всё происходит со мной наяву!

Я вяло встала, покачнулась и спиной упёрлась в стену. Стена!? Обернувшись, поняла, что лежала на крыльце какого-то дома, а немного правее от меня разглядела приоткрытую тёмную дверь. Пошатываясь, опираясь о стену правой рукой, поплелась в сторону входа, простудиться под ледяным дождём не было никакого желания, нужно войти в помещение и как-нибудь отогреться.

Оказавшись в небольшой тесной прихожей, отделявшей меня от другой двери, заметила тусклый желтый свет в щели снизу, откуда доносились чьи-то голоса.

Недолго думая, дернула за ручку и уже четко услышала:
– Куда делась Милиса? Надо прибрать постель в пятой комнате на втором этаже.

А услышав скрип и входящую меня, женщина воскликнула:

– Ага, вот куда ты запропастилась! Сегодня без ужина будешь. Живо иди на второй этаж и прибери пятый номер! И не жалуйся мне тут, что тебя поколотили! Тебе не привыкать!

Что это за место? Кто все эти люди? Я в полной прострации опустилась на ближайшую скамью и выпучила глаза на старуху, говорившую мне об уборке. Весь её образ: начиная от кричащего, цвета спелой вишни, платья, высокой причё-

ки, ярко подведенных черной краской глаз и заканчивая за-
белённым лицом с кривым, без одного зуба ртом – привёл
меня в дикий ужас, а мельтешащие по помещению полуоб-
нажённые женщины добились меня сюрреализмом ситуации, в
которой я оказалась по чьей-то злой воле.

– Чего уселась, убогая! Живо встала и пошла! Ника, ну-
ка быстро приведи ее в порядок. Мне пора начинать аукци-
он, не до вас сейчас, – сказав всё это, отвратительная бабка
поспешила прочь, для ее возраста довольно шустро, на авто-
мате заметила я.

– Мили, вставай! – подошла ко мне симпатичная девушка
лет двадцати, в лёгком пеньюаре, который не скрывал, а на-
оборот, подчеркивал каждый изгиб молодого, упругого те-
ла, – досталось тебе, бедняжка. Давай, выпей немного води-
цы. И расскажи, что случилось. И кто так тебя избил.

Я молчала всё это время. Странное отупение овладело
мною. Как выпила стакан воды я и не заметила. В отличие от
других девушек, которые нас окружали, Ника обращалась со
мною ласково, остальные же презрительно фыркали и пару
раз попеняли Нике, что той делать нечего, только возиться
с уродиной. Я пропускала это все мимо себя фоном, думая,
что говорят не обо мне. Я ведь достаточно симпатичная де-
вушка, у которой пусть и не внешность модели, но приятное
лицо и подтянутая фигура. Почему они говорили «уродка»,
«убогая», «бледная моль» – я искренне не понимала.

– Ника, – каркнуло моё горло, я хлопнула себя ладонью

по губам от страха, что это? Это мой голос!? Повторила еще раз:

– Ника, – и убедилась, что с моим речевым аппаратом правда что-то не то: слова выходили с трудом и неохотно, словно пропихивались через узкое бутылочное горлышко, пересилив желание панически заорать я продолжила, – Ника, я ничего не помню.

Фразы выходили рубленые, сиплые и с паузами. Мерзость!

– Ах! Бедняжка, видать приложили тебя по голове! – картинно всплеснула руками Ника и продолжила:

– Сейчас расскажу вкратце, что тебе нужно знать, потом проведу в пятую комнату и займешься работой: ты Милица, работаешь в доме «Шелковые бабочки мадам Перье» горничной и посудомойкой. У тебя нет искры, поэтому ты убогая, в тебе нет красоты и ума, – после этих слов Ника вспорхнула со скамейки и позвала за собой:

– А более ничего в твоей жизни вспоминать нечего, ты сирота и здесь живешь с младенчества. Пойдем за мной, у меня скоро начнется работа. Не могу с тобой долго возиться.

Мне пришлось послушаться и поковылять за Никой. Сейчас не время закатывать истерику, а то прибьют ненароком. Надо выждать и оглядеться, что это за место и как отсюда выбраться.

По дороге на второй этаж прошли мимо большой гостиной, где я заметила сидящих на роскошных диванах и крес-

лах дорого одетых мужчин разного возраста, и вьющихся вокруг них девушек в прозрачных одеждах, все смеялись и вели себя раскованно и непринужденно. Уже тогда у меня закралось подозрение, что это место самый настоящий бордель.

Ника, приведя меня в требуемое помещение, не прощаясь убежала, я же осталась и принялась с интересом осматриваться вокруг.

В номере, где мне предстояло прибраться – всё было очень дорогим и вульгарным: обитые красным бархатом стены, резная дорогая мебель из красного дерева, на изящном столике поднос с початой бутылкой вина и фруктами, окна занавешены тяжелыми бордовыми портьерами, белоснежные скомканные простыни на огромной кровати и напольное высокое трюмо, к которому я и направилась, чтобы посмотреть на себя и убедиться, что с моей внешностью всё в порядке.

Глава 2 Новый мир

С моей внешностью всё было далеко не в порядке!

Это не моё лицо и не моё тело!

Дрожащей рукой я провела по страшному лицу: круглое, изборождённое рытвинами с апельсиновой коркой и огромными гнойными прыщами – лоснилось жиром, черные точки на огромном раздутом шнобеле пугающе топорщились, как грибочки на пенёчке, два глаза разных размеров, один из которых сильно косил, и странно, что зрение было хорошим, без искажений – были тускло зелёными. Половину лица «украшал» громадный подтёк тёмно-фиолетового цвета с желтым оттенком – кто-то бил это лицо нещадно, если поискать, я уверена, что найду такие же синяки и на других частях этого тела. Спина была подозрительно кривой, вот почему я ковыляла, а не шла ровно и легко. Только сейчас я поняла, что тупая ноющая боль во всем теле – это не от дождя и холода, это оно само по себе больное, плюс ломота от синяков не добавляли «радости» измученному организму.

Мой мозг затуманила паника, взгляд упал на руки, они были толстыми и узловатыми как две дубины, такие руки могли с успехом принадлежать какому-нибудь крупному сильному мужчине, например кузнецу. Это было последней каплей в чашу моего терпения от сегодняшних «сюрпри-

зов» – из моего напряжённого горла вырвался глухой вскрик, и я позорно потеряла сознание.

Как долго я была в беспамятстве не знаю, из забытья меня вывели бесцеремонно: облили ушатом холодной воды. Сознание хотело снова уплыть, но я, собрав в кулак всю свою волю, открыла глаза, мечтая увидеть родные стены своей уютной двушки. Желанию не суждено было сбыться, прямо передо мной стояло то самое, злосчастное трюмо, в котором я недавно увидела свою новую внешность. Но мысли сдаться и выброситься из окна у меня в тот момент не возникло – я из той породы людей, которые борются до конца.

– Чаво разлеглася тута, – послышалось ворчание и я, от-
вернувшись от зеркала, встретила взглядом с человеком, внешность которого оказалась ещё страшнее моей: огромный горб, короткие ноги и длинные руки, лицо чёрное, с об-
резанным носом и ушами. Будь я девушкой «трепетной с ликом нежным», возможно я бы заорала и снова упала в обморок, но к таковым я себя никогда не относилa, поэтому под-
нялась и спросила:

– Кто ты? Как смеешь лить на меня воду?

Горбун, точнее горбунша – на ней было надето такое же платье, как на мне, поэтому я решила, что это скорее она, чем он, передёрнула узкими плечами:

– Милиска, ты совсемa из ума-то выжила! Как меня могла забыть-та? – прозвучало в ответ. Довольно шустро она под-
скочила ко мне и дернула за ухо:

– Говаривала я тебе, не суйся к плагародным, нечаво мечтать-то о принцах! С твоей-то харей. Которой раз тебя избили за подгляд.

Горбунша хлопнула меня по спине и резко гаркнула:

– Тавай поживей уберися тута. Ай да, тебе рот на место поставили что ля? Больно хорошо балакать начала! – и грозно потрясая внушительным кулаком, направилась к выходу.

Я стояла и смотрела вслед этому чудищу, а про себя составляла план действий: узнать, что это за место, почему я в этом теле, и как отсюда выбраться. Может это квест такой? Меня похитили инопланетяне и мне нужно достойно разгадать все загадки и, возможно, меня отправят в родные пенаты? И первое правило: молчать и больше слушать.

За такими мыслями, немного успокоившись и взяв себя в руки, избегая смотреть в зеркало, я принялась за уборку. Застелила постель, собрала разбросанные тут и там чьи-то вещи, аккуратно сложила их в шкаф.

Подойдя к столику, не удержалась и съела спелое яблоко, а затем ещё одно. Запила вином. И вообще хотелось напиться, но я удержалась и, сложив всё на поднос, пошла к двери. Надо найти кухню и там сгрузить свою поклажу.

Спуск на первый этаж не занял много времени. Коридоры, по которым я шла, были подозрительно пусты, причина затишья обнаружилась достаточно быстро: из главного зала, мимо которого я проходила в прошлый раз, раздавались громкие голоса и улюлюкание. Любопытство пересили-

ло мою осторожность, и я аккуратно приоткрыла дверь: всё помещение было погружено в полумрак, лишь большая сцена у дальней стены была достаточно ярко освещена, по ней расхаживала давешняя старуха и зычным голосом выкрикивала:

– Девица первая! Размер искры – горошина, возраст два десятка, девственна! Цена – 100 золотых!

После её слов на помост вышла девушка, совершенно обнаженная, стыдливо прикрываясь руками. Бабка подошла к ней вплотную и ударила ее по щекам:

– Сказано же, грудь и промежность не закрывать! – и продолжила, обращаясь к сидящим в зале:

– Торги пошли! Кто первый?

Я стояла разинув рот и глядя на это «действие» по продаже девушек. Сюр. Это какой-то, мать его, сюрреализм! Куда я попала!?

– Ты чаво здеся потеряла, а? – кто-то горячо зашептал мне в затылок и резко дернул назад, я же вздрогнула от неожиданности, чуть не выронив поднос, – тебя одну ни на короткое времечко нельзя оставить!

Моргнув пару раз, я сфокусировала взгляд на горбунше и спросила:

– А что там такое происходит?

– Тебя чёй-то в этот раз и впрямь сильно приложили-то по бедовой башке! Запомнятовала всё что-ля?

– Ага, – кивнула я, и пока думала, как переиначить сло-

ва, это «чудище» схватило меня за руку и потащило куда-то вглубь коридора, брюзжа на ходу:

– Айда, на кухне поднось оставим-то. Апосля поговорим у нас в клетушке, благо щас не до нас хозяйке, есть время передохнутья.

Кухня оказалась на цокольном этаже, достаточно просторная, полная народу, все что-то делали: чистили овощи, резали мясо, взбивали яйца, месили тесто, тушили что-то в огромных казанах. Горбунша выхватила из моих рук поднос, поставила на передний стол и снова потащила меня куда-то по коридору.

Через минуту она толкнула маленькую узкую дверцу, куда и протиснулась со словами:

– Айда за мной, поспешай давай! В нашем углу да побалакаем.

Я пожала плечами и залезла вслед за спутницей, оказавшись в тесном помещении слабо освещенным небольшим светильником на стене, я давно заметила их странную конструкцию, надо узнать, как они работают, но этот вопрос я решила оставить на потом. Бедная, даже нищая обстановка состояла из двух тонких матрасов на полу, одним небольшим сундучком за дверкой и треснутым керамическим горшком в дальнем от входа углу. Назначение горшка было понятным – оттуда смердело так, что мои недавно съеденные яблоки попросились назад.

– Я не могу здесь находиться, – выдохнула я, и выбежала

из каморки.

Выбежала я из комнатки открыв рот и выпучив глаза. Хотелось ругаться крепким матом. Куда меня занесло? Что это вообще такое!?

– Ты куда побёгла-то, полоумная! – догнала меня горбунша, – э, так дела-то не пойдут. Успокойся.

– Я не буду жить в этой... этой, – в отчаянии воскликнула я тыча пальцем в сторону подсобки, где когда-то жила хозяйка этого тела.

– Ну не бушь, такмо и не нать, мне больше места доста-неца, – довольно потерла ручищами моя собеседница, – ты тада хозяйке-то скажи, шо на сеновал пайдешь спатки.

Я подумала, что сеновал – это лучше, чем отстойник под боком. Как же я тогда ошибалась! Но всё по порядку.

– Айда, побалакаем за углом.

Схватив рукав моего неприглядного платья, горбунша отвела меня в конец коридора. Который заканчивался небольшим закутком, полным пыли, видать здесь никто не прибирался лет эдак... много в общем. Я чихнула.

– Здесь темно, – гнусаво пробормотала я.

– Погодя, – моя соседка вытащила из кармана какой-то шарик и стукнула им об стену: неяркий белый свет осветил стены и мусор под ногами. Я смотрела на это чудо не моргая, при этом не забыв спросить:

– Как тебя зовут? И что это за светильник такой интересный?

Женщина больно постучала своими лапищами мне по лбу, я не успела увернуться, и проворчала:

– Черепуха твоя чпок-чпок, пустая, слышь, как гремит, – хохотнула она, а я обиженно растёрла место ушиба, – зовуть меня Вася, подружайки мы. Ты с рожденья тута, а я прибудилась пару годков назад. Мы с тобой здесь убираемся в комнатах и выносим горшки, вообще всю грязнуху мы делаем. Агась, – кивнула она своим мыслям и продолжила:

– Ты-то, вона, после побоев балакать хорошо начала, а то раньше больше молчала да мычала. Чаво ещё тебе обсказать-то? А светляк этот обычный самый, не знаю, как его делают, ведаю, что артефакторишка-какой-то в городе нашему.

Я задумалась, что надо найти более образованного собеседника, но пока придётся довольствоваться Васей, как моим единственным источником информации.

– Скажи, Вася, почему мы не уйдём отсюда? С нами ведь нехорошо обращаются?

– Ну, коли не помнишь, ответчу: погляди на наши хари ещё разок! Куда бы мы не пошли – нам везде дадут тумаков, и вдогонку каменюку кинуть! А в бордельках хоть кормят, а так наш век таков – без искры некрасившие мы люди, да никому и ненадобные.

Вот, осенило меня, уже несколько раз слышу это слово «искра»:

– Вася, скажи, что такое искра?

Женщина задумчиво почесала затылок и ответила:

– Ну это вот здесь находитца, – её палец ощутимо ткнул меня в солнечное сплетение, – искра – это дар Неба. Как же тебе обсказать-то попонятнее: вот, гляди, у нас с тобой её нету. Оттого мы страшные такие, нас не любят, многие без искры злобные, на людей обиженные, в разбойники идут да еще в какие лихие людишки. Есть люди с искрой: малые искры размером от песчинки до горошины – люди симпатичные, но безталанные, искры средние: от фасолы – до размера жёлудя, то людишки уже с несильными дарами. Большие же искры: размером с перепёлкино яйцо и более, то люди могут творить волшебствааа, такие чудесааа ммм, – мечтательно закатила она глаза, – ну хоть вот – светляк! Это волшебствооо!

– Вася, – «выдернула» я её из облаков на землю, тем более её безобразное лицо с выражением блаженства выглядело ещё страшнее, – скажи, как такую искру зажечь в себе?

У Васи округлились глаза:

– Та никак, – постучала она себя по лбу, – хотя... хмм есть только один способ получить искру в дар! Если кто-то её тебе подарит, а переходит она к другому человечку только по доброй воле хозяина. Ежели кто так поступает, то душа этого людишки не пойдёт в Небо и будет маяться в вечном чертоге огня. Поэтому никто не отдаёт свою искру-то, кому захочется гореть вечно без шанса на перерождение?

– Действительно никто, – задумчиво протянула я, – а ска-

жи, что там за аукцион с обнажёнными девушками в главном зале?

– Тудыть тебя всё тянеть-то, то за мужиками глядишь – тумачков получаешь, то теперь за голыми бабами подгляделки начала?

– Нет, нет! Что ты! Мне просто интересно, зачем этот аукцион?

Вася почесала практически лысую голову и ответила:

– Ну такось акцион раз в годке делают: хозяйке приводять девиц на продажу, нужно чтобы у них искра была и не ведали они мужиков. Денга от продажи уходит родителям там, али апекунам. Коли мужик возляжет с такой невинностью, то продлит свои годы жизни.

– Это что же получается, у девушки забирают молодость? – воскликнула я первое, что пришло в голову.

– Та не! Ты шо? Девица ничего не терять, токма честь сваю. Апосля такой ночи либо у нас тута остаётся работать, либо берёт её кто в постоянные полюбовницы.

– Как же родные люди отдают свою дочку? – в моей голове такое варварское отношение к родному человеку никак не укладывалось.

– Та гаварю же тебе, пустая башка! – она снова хотела меня стукнуть, но я успела увернуться, пока грубить ей или как-то отвечать, я не стала, посмотрю сначала, что здесь и как, потом решу, как себя вести с местными людьми, – Акцион раз в годке бывает! Мало кто сваю кравинушку да с

искрой в бордель-то отдаёт, токма те, кого сапсем по жизни прижало.

Я покивала головой и задумалась. В это время Вася выглянула в коридор и резко хлопнула по светляку, погасив его.

– Кто-то там ходить, – тихо прошептала она, – сейчас умотаеть и пойдём работку делать.

А я стояла и думала, нужно срочно более детально выяснить, что это за искра такая, и какие волшебники, маги, колдуны или все вместе взятые, здесь есть. Наверняка существует способ исправить мою внешность. Нужен другой собеседник и я его отыщу, чего бы мне это ни стоило.

Умаялась. Тяжело пахать ночью и не иметь возможности передохнуть хоть минутку.

Список моих ночных дел, как карусель нескончаемых забот: убрать комнату после клиента и подготовить для следующего, помыть посуду, подмести в коридоре, разнести еду по номерам, вылить горшки с испражнениями клиентов и работников и так по кругу до шести утра. Кстати, время здесь измеряется теми же единицами, что и в моём мире, даже часы настенные есть, очень похожи на часы моего мира, но, насколько поняла, работают на магии.

Ближе к шести часам утра, когда бордель закрыл двери за последим клиентом, хозяйка собрала всех работников в главной гостиной и сказала:

– Славно сегодня поработали! Выручка богатая! – старуха бросила взгляд на девушек, кучкой стоявших в углу, невин-

ность которых сегодня продали на аукционе, продолжила обращаясь только к ним, – молодки, вас никто не взял в постоянные партнёрши, Анни, введи девушек в курс нашего общего дела, и объясни им всё подробно.

Ага, как же "общего" ехидно подумала я, с этого дела доход имеет только хозяйка, все остальные довольствуются крохами с "барского" стола. А кто-то и вовсе ничего не получает, например, я.

– Всё, отдыхаем, – громко хлопнула бабка в ладоши, – разошлись!

И комната моментально опустела, в зале осталась только я и хозяйка борделя.

– Госпожа, – обратилась я к ней также, как все, от этого слова меня перекосило, но на моём обезображенном лице сложно "распознать" какие-либо эмоции, поэтому я не скрывала своего отношения, – у меня к вам есть небольшой вопрос.

Старуха спустилась со сцены и кинула на меня неприязненный взгляд:

– Крепко тебя стукнули в этот раз, говорить стала внятно и чётко, – проговорила она со стоном опускаясь в ближайшее кресло, – погоди, чудище, подай вон то полотенце, – и её палец указал на стопку тряпичных салфеток, лежавших на небольшом столике у входа. Я выполнила просьбу, а дальше глядела на метаморфозы, происходившие с обликом хозяйки, раскрыв рот: мерзкая морда старухи-ведьмы менялось с

каждым движением полотенца, а через минуту передо мной сидела женщина лет сорока, с красивым породистым лицом с тонкими чертами. Грим. Профессионально наложенный. Я офигела.

– Чего рот открыла, – проворчала хозяйка, – память отшибло, и ты не помнишь, как я выгляжу на самом деле? – усмехнулась моя собеседница. Я заторможенно кивнула головой.

– Так чего хотела-то, говори побыстрее, я устала и хочу спать, – поторопили меня. Я тряхнула головой и задала свой вопрос:

– Госпожа, подскажите, есть ли возможность мне зарабатывать денег в вашем славном заведении?

Брови женщины подскочили вверх:

– А зачем тебе это? Всё необходимое за выполненную работу ты получаешь: кров, еду и одежду. Безопасность от гонений и побоев, – устало закончила она и прикрыла веки.

– Понимаете, я хочу заработать денег, чтобы исправить свою внешность, – сдержавшись громко воскликнула я.

– Ха! – фыркнула хозяйка борделя, – для того, чтобы тебе накопить монет на услуги лекаря такого уровня, который хоть немного исправит твоё врождённое уродство, нужно будет, как минимум, пахать две полные жизни. Прямо скажу – ты столько никогда не заработаешь! – хлопнула она ладонью по ручке кресла и поднялась:

– Иди спать, не тревожь меня понапрасну. Мой ответ –

нет.

Я решила идти во-банк:

– Дайте мне шанс, если завтра хоть один клиент выйдет от меня недовольным – буду служить у вас до смерти и никуда не уйду.

Я знала, что рабства в этом мире нет, Вася мне сказала, что я в любой момент могу уйти, правда, по её словам – это надо быть полной душой, чтобы с моей внешностью куда-то навестриться.

Госпожа глянула на меня пристальнее:

– И как ты себе это представляешь? Любой клиент, глянув на тебя хоть разок, убежит без оглядки, к тому же, прославив моё заведение, как неблагонадёжное, предоставляющее сомнительные услуги и ужасный товар, – при последнем слове она остро посмотрела на меня.

Как образованно говорит эта женщина, интересно, кем она была в прошлом?

– Я предлагаю не совсем те услуги, которые здесь в ходу, – начала я, – но пока пусть это будет небольшим моим секретом, я просто прошу вас предоставить мне всё, что запрошу для реализации моей идеи. И, простите, но ваше имя я тоже забыла.

Хозяйка стояла несколько секунд полностью неподвижно, сверля меня тяжелым взглядом, и вдруг расхохоталась:

– За последнее время ты первая, кто обнаглел настолько, что на мой однозначный ответ "нет" продолжает настаивать

на своём, – хмыкнула и продолжила, – у меня сегодня прекрасное расположение духа, и, в связи с этим, я позволяю тебе попробовать твою "идею". Всё, что тебе будет необходимо для завтрашней работы, возьми у тётки Раи, скажешь, что я распорядилась. Своё имя внесешь в меню и опишешь достоинства. С этим тебе поможет Ники. Заинтриговала ты меня. НО, смотри, коли от тебя завтра выйдет хоть один недовольный клиент – выкину за порог и вслед ещё плетей дам! – острый взгляд приморозил меня к месту – опасная женщина, подумала я, глядя вслед удалявшейся госпоже. А имени своего она мне так и не сказала. Уточню у Васи.

И только за женщиной закрылась дверь, как я вспомнила, что мне надлежит пойти спать на сеновал. Но, думаю, любой другой подскажет мне направление.

Спустившись на кухню, обнаружила многих работников за общим столом, энергично работающих ложками. В желудке заурчало, я вспомнила что с момента "попадания" практически ничего не ела, кроме двух яблок и глотка вина.

– Милиска, садись, – позвала меня повариха, добродушная тётка Лолли, – поешь похлёбку, ты заслужила, сегодня что-то много было работы для всех.

Я думала, что меня сегодня не будут кормить, но, видать, хозяйка забыла о своей угрозе. Мне же лучше, усмехнулась я, с удовольствием откусив кусок от большого куска чёрного хлеба и зачерпнув ложкой густую, наваристую похлёбку. Жуя, спросила севшую рядом со мной Васю:

– Скажи, как зовут госпожу? И зачем она наносит грим, скрывая лицо?

Васька по привычке хотела стукнуть меня по голове, на этот раз грязной ложкой, но я успела увернуться и сказать:

– Ещё раз меня стукнешь – я отвечу!

Васька выпучила на меня глаза:

– А ты поменялася, Милиска. Раньше такмо себя не вела. Тавай я тепя снова стукну па башке? Может, вернётся прежняя Милиска, а? – с надеждой вылупилась она на меня. Если бы я точно знала, что это поможет мне вернуться домой – согласилась бы, но, так как уверенности не было, я отрицательно мотнула головой:

– Только попробуй! – И замахнулась на неё уже своей ложкой, Вася прикрыла ладонями голову и злобно зыркнула на меня, поджав и без того тонкие губы превращая их в полоску-ниточку.

– Да не буду я тебя бить, – скривилась я, – ты лучше ответь?

– Госпожу зовуть Эрика, – продолжая хмуриться проговорила "подруга", – если верить слухам – она из пивших плагародных, но то никаму не ведамо. А гримуется она, шоб не было саплазнав у клиентав.

– Получается никто из гостей не знает, как она выглядит на самом деле?

– Отжого же, ведають, конешно, – усмехнулась Вася, – проста желаний не возникают гляючи на такую "красату",

ну как на наши хари – та же риаксия, – закончила Вася и принялась усиленно поглощать поздний ужин или ранний завтрак.

Я же сидела и обдумывала, что именно мне нужно для удачного воплощения завтрашней задумки. И очень сильно надеялась, что такого в этом мире ещё не придумали, ну или хотя бы не в таком виде, как я запланировала.

Глава 3 Предложение

– Тётушка Лолли, подскажите, – подошла я к женщине, споро убиравшую посуду со стола, – где здесь сеновал? А то я ушиблась головой и ничего не помню, – прикинулась я валенком.

Лолли, пухленькая, невысокая и вёрткая, как юла, женщина среднего возраста, была главной поварихой сего весёлого заведения. Неунывающий характер и открытая улыбка на круглом веснушчатом лице сразу располагали к себе.

– А для чего тебе он? – в удивлении приподняла она брови.

– Я решила, что спать теперь буду, где угодно, но не в комнате с Васей: мне тесно и вообще там удушливо смердит отходами.

Тётушка, услышав моё признание весело, заливисто рассмеялась:

– Действительно, дорогуша, ты видать крепко ударилась, – и, резко прервав смех, нахмурилась, – не советую я тебе идти в сарай, там уже полгода лютует полтергейст, хозяйка его никак вытурить не может, а на мага с большой искрой – ей денег жалко. Вот туда теперь никто и не ходит. Даже лошадь хозяйки теперь просто под навесом стоит. Отдельной-то конюшни нет, коняшка на сеновале теснилась. Поэтому, поспи

здесь на лавке, нечего тебе туда ходить.

Я задумчиво потрогала свой прыщавый подбородок, па-лец нащупал один прям очень большой, я еле удержалась, чтобы его не выдавить:

– Тётушка Лолли, я схожу всё же туда, может он уже улетел, этот ваш полтергейст?

– Не знаю, никто не проверял, – пожалала та пухлыми плечиками, – ну ты только в дверь загляни, покричи, если никто на тебя не кинется, значит там никого нет. Ну, а если кинется – попробуй убежать, возможно у тебя получится, а ежели нет, то не обессудь, я тебя предупредила. Сеновал стоит за домом, как выйдешь из "красильни", пойдешь за угол, потом по дорожке прямо, там и упрешься в него – мимо не прой-дешь, тем более день на дворе.

Я кивнула, благодаря женщину за наставления и уточни-ла:

– А где находится красильня?

Красильней оказалась та самая комната на первом этаже, куда я попала, когда очнулась и вошла в здание. А само помеще-ние представляло из себя достаточно большую гардероб-ную с кучей небольших столиков с зеркалами и косметикой, баночками с духами и различными побрякушками-украше-ниями.

Вышла на то самое крыльцо, где очнулась. Вот же вывер-ты сознания: я здесь провела всего одну ночь, а такое ощу-щение, что пол жизни, как минимум. Присела на лавочку у

стены и посмотрела на лучи восходящего Солнца. Светило было таким же, как на моей родной матушке-Земле. И небо, и облака белые. Все такое же, кроме маленькой луны красного цвета, правда сейчас блёкло-розового. Но ночью, я точно помню, она была ярко алой.

Вздыхнула, кряхтя поднялась, только сейчас я обратила внимание на боль в кривой спине, до этого некогда было: болела поясница и простреливало в бедро. Грыжа точно есть, надо бы заняться гимнастикой, хоть немного привести мышцы спины в тонус. И поменьше таскать тяжестей.

Растирая своими «новыми» кулачищами поясницу, спустилась с крыльца и поковыляла по тропинке в указанную тёткой Лолли сторону.

Ухоженное, построенное из цельных брёвен строение было среднего размера. Небольшие аккуратные ворота закрыты на засов. Взявшись своими лапищами за массивный шпингалет, потянула его в сторону. А через секунду просунула голову внутрь и крикнула:

– Эй ты, полтергейст, выходи! Поговорить надо.

Тишина. Ни звука в ответ. Я несмело протиснула плечи и позвала еще разок:

– Есть тут кто? Ууухх! – громко вскрикнула от неожиданности и влетела внутрь "благодаря" кому-то, кто резко втянул меня в помещение. За шкуру.

– Что шумишшь? – прошепестело над головой. И с этими словами меня, как котёнка, скинули на стог уже запрев-

шего сена.

Я в шоке шлёпнулась на попу и задрала голову наверх. Размазанным пятном надо мной весело нечто цвета серого тумана, форма существа непрерывно менялась: то уплотнялась, то растекаясь до прозрачности. Я сидела, открыв рот и думала, что, наверное, я всё-таки сплю.

– Не спишишь, – ответили мне, это меня возмутило, и я огрызнулась.

– Нечего читать чужие мысли!

– А я и не читаюю, ты громко говоришишь вслух и не следишишь за своим языкооом.

– Выпустишь меня отсюда? – спросила я.

– Нет! Ведаю кто ты на самом деле, – после слов призрака я чуть призадумалась и ляпнула:

– И кто же я?

– Душа твоя из другого измерения, – прошелестело надо мной и облако уплотнилось, – и есть у меня к тебе предложение.

Я посмотрела с острым интересом на это существо и согласилась:

– Ну, давай, предлагай, отчего же не послушать.

После моих слов полтергейст уплотнился до такой степени, что я перестала видеть сквозь него потолочные балки. По мере изменения призрак приобретал форму схожую с человеческой и, в итоге, передо мной, в метре над полом, зависла девушка с тонкими чертами лица и белоснежными, развива-

ющимися волосами:

– Меня зовут Катрин, – прошептал призрак, – я погибла, случилось это пару лет назад, у меня обманом забрали искру, но, – тут она зловеще улыбнулась, да так, что мои волосы встали дыбом от страха, – но часть искры я успела вернуть со своим последним вздохом. А просьба моя такая: если ты найдёшь моего убийцу и приведёшь меня к нему, отблагодарю тебя. С лихвой, – добавило создание и замолчало, глядя на меня в ожидании.

Я подумала секунду и спросила:

– Ты же призрак, найди его сама, ты точно с этим справишься лучше меня, – предложила я в ответ.

– Призраки не различают людей, вы для нас все одинаковые, ваш страх питает нас, поэтому мы вас пугаем, и чем сильнее вы боитесь, тем сильнее полтергейст. Мы напиваемся эмоциями, и можем ненадолго почувствовать себя живыми: коснуться предметов, ощутить запахи, почувствовать тепло солнца и ласковую длань ветра. А ты особенная, когда твоя душа поселилась в этом теле, – её палец ткнул в это самое «тело», – я почему-то запомнила её цвет – она переливалась всеми цветами радуги. И теперь я тебя отличаю ото всех других живых существ.

– Понятно. Катрин, давай ты мне позже расскажешь об этом человеке, и странности с моей душой? А я подумаю, как тебе помочь найти твоего убийцу. Просто сейчас я очень хочу спать. Если ты не против, я бы немного отдохнула.

Призрак снова поднялся почти под потолок, медленно растёкся в облако, и уже оттуда прошелестел:

– Поспи, поговорим позшище.

Я прошла по сеновалу, выбрала место почище, с соломой посвежее, кинула найденную здесь же попону и улеглась. Покрутившись чуток, уплыла в объятия Морфея.

***

Проснулась я ближе к вечеру. Подскочила, судорожно оглядываясь. Не сон. Печалька.

Призрака не было видно, и я поспешила на выход. Забегав в «красильную» комнату, подбежала к Нике, которая деловито расставляла какие-то цветные баночки по столикам:

– Привет, Ника! Вечер рабочий еще не начался?

Получила удивленный взгляд огромных бирюзовых глаз:

– Нет, но скоро девочки спустятся, через пару часов начнут собираться «гости», – на последнем слове она поморщилась, а я спросила:

– Ника, мне хозяйка сказала, что я могу обратиться к тебе и внести в какое-то меню описание моих достоинств. Я не совсем поняла, что это такое, поясни, будь добра.

Выражение лица Ники после моих слов сложно описать словами. Скажу просто, что оно вытянулось и маленький розовый ротик комично изобразил букву «О».

– Если мне не веришь, спроси у госпожи, – предложила я. Ника тряхнула длинными волосами и взяла себя в руки:

– Мили, раз Госпожа так распорядилась, пойдём, внесём

твои достоинства в сегодняшнее меню развлечений.

«Меню на вечер» было и правда оформлено, как меню: имена девушек, напротив каждого краткое описание того, чем они могут удивить своих клиентов и цена от медяшек до серебра. М-да, до чего дошёл «прогресс». Почему-то изучая этот список мне стало грустно, ну вот, например: «Селена – очаровательная блондинка, умеет всё, о чем вы и не подозревали». Что это? Описание!? Нужно научить девочек рекламе и маркетингу!

Я вписала своё имя последним в списке, описание «достоинств» пропустила, вместо этого нарисовала кое-что, и поставила цену выше всех. В золоте. Довольная вернула «меню» Нике, и, улыбнувшись в её ошарашенное лицо, пошла искать тётку Раю.

Глава 4 Ловкость рук и никакой магии

Тётку Раю я нашла на цокольном этаже за дверью рядом с кухней, подсобка была большая, заполненная всевозможными коробками разных размеров. Женщина сидела за маленьким столом и что-то быстро писала карандашом на тонком пергаменте.

– Добрый вечер, тётушка Рая! – поприветствовала я её, после стука, ввалившись в комнатку.

– И тебе доброго, Мииска, чего пришла? – ворчливо ответили мне, бросив быстрый изучающий взгляд на мою ряху.

– Мне вчера госпожа Эрика сказала обратиться к вам за предметами, которые мне необходимы для работы сегодня вечером.

– Хмм, и что же это?

– Брюки мужские, рубаха в тон, всё тёмного цвета и моего размера, широкий платок. Масло без запаха, свечи штук десять в подсвечниках. Стопку полотенец и несколько простыней.

Женщина отложила карандаш и высоко вскинула брови:

– Положим, у меня всё это найдётся, но тебе-то зачем?

– Это тайна, пока рассказать не могу.

Рая потёрла седые виски и ответила:

– Выдам я тебе мужской костюм, правда он будет тебе немного великоват, а возможно и нет, – задумчиво пробормотала женщина, окидывая мою фигуру изучающим взглядом. – Вещи раньше конюху принадлежали. Пойдёт?

– Главное костюм чистый? – на мой вопрос тётка поморщилась и обиженно заявила:

– А то как же! Всё, что попадает ко мне на склад тщательно приводится в порядок и убирается до момента, пока не понадобится кому-либо по распоряжению Госпожи Эрики.

Я примиряюще подняла ладони:

– Тётушка Рая, да я ни в коем разе не хотела вас обидеть!

– Ладно, – махнула та рукой, – погоди здесь, сейчас принесу.

Минут через десять женщина вынесла мне коробку и поставила на стол со словами:

– Ежели будешь возвращать, чтобы отстирала и принесла в том виде, в каком получила.

Я поблагодарила Раю и поспешно вышла в коридор. Номер моей комнаты для работы 12, как было обозначено в "меню", туда я и поспешила. По пути мне попадались девушки с бигудюшками в волосах, какими-то масками из сметаны или чем-то подобным на лицах, многие щеголяли в халатах, а кто-то и вовсе был обмотан в полотенце – скорее всего только что после душа.

Стараясь не столкнуться с кем-нибудь в достаточно узком

коридоре, я дошла до своего рабочего места. Усмехнулась, ну конечно, мне досталась самая дальняя комната. А войдя внутрь я убедилась, что и самая маленькая. Поставила коробку на пол, прошла по спальне и решила, что всё не так уж и плохо: двухместная кушетка в углу, одно боковое окно, занавешенное тёмными портьерами, на полу ковёр. В одном углу ширмочка за ней зеркало, и небольшой комод для одежды – совсем замечательно! Там я и буду хранить свой "инвентарь" и переодеваться в рабочую форму.

– Приступим! – воскликнула я, в нетерпении потирая руки.

Первым делом переоделась, брюки оказались широковаты, но в талии, точнее на том месте, где она должна быть – сели как влитые, рубаха же была немного мала в груди, "торс" у меня, что надо, любой мужик позавидует!

Насвистывая весёлую мелодию, я натянула на себя одежду, когда-то принадлежавшую конюху, и взялась за платок. Решила обмотать вокруг головы и закрыть нижнюю часть лица на манер арабской куфии (*прим. авт.: куфия то же, что и арафатка, является неотъемлемой частью мужского гардероба в арабских странах. Служит для защиты головы и лица от солнца, песка и холода*). Подошла к зеркалу и оценила свой вид – загадочно, хоть и фигура у меня лучше не стала, но зато таинственно блестящие глаза в отверстии платка совсем не отталкивали. Аккуратно сложила своё единственное платье и убрала его в комод, сверху шкафчика

положила стопку полотенец, и вышла из-за ширмы – меня ждала небольшая перестановка. Кряхтя, отволокла кровать в центр комнаты, ковёр расположила перед кроватью и разложила сверху него чистую простынь, у коврика тоже будет своя роль в сегодняшней задумке. Расставила канделябры вокруг кровати полукругом, зажгла свечи. Посмотрела на настенные часы: через пол часа начнётся рабочая ночка, нужно всё еще раз обдумать.

Я сидела на кушетке сильно расстроенная, кажется, сегодня ко мне никто не придёт: с момента, когда двери борделя открыли для посетителей, уже прошло более трёх часов. И только я поднялась, чтобы погасить свечи и пойти спать на сеновал, как раздался стук в дверь и в комнату вошла Ника:

– Милиса, к тебе посетитель – лорд Шон, – пролепетала девушка, рассматривая мой необычный наряд.

– Да, пусть проходит, – тихо и кротко проговорила я, если буду говорить в полный голос я всех потенциальных клиентов распугаю в радиусе правого крыла второго этажа. Больно у меня он «каркающий» и резкий.

Я отошла к окну и замерла в ожидании. Через пару минут в комнату вошёл мужчина лет сорока-сорока пяти, жгучий брюнет, высокий и широкоплечий. «Образчик мужественности и силы» – про себя мечтательно вздохнула.

Я заметила, с каким интересом он осмотрел комнату, а через мгновение остановил свой горящий взор на мне:

– Добрый вечер! – и замолчал в ожидании, приподняв

брови в немом вопросе «и что дальше?», я не стала заставлять своего первого клиента ждать, и распорядилась:

– Вечер добрый! Прошу вас, пройдите за ширму и полностью разденьтесь, талию обмотайте полотенцем.

Мужчина молча прошёл, куда сказали и через секунду я услышала шорох снимаемой одежды.

– Я готов, тайная искусительница, что мне нужно делать дальше? – спросил он, пройдя в центр комнаты. Я же, сглотив слюну, набежавшую от вида прекрасного поджарого тела, ответила:

– Лорд Шон, прилягте животом на простынь, которая расстелена на ковре, и, прошу вас, расслабьтесь, полностью доверьтесь мне.

Клиент высоко вскинул брови, но безропотно прошёл вперёд и лёг на живот. Кажется, он был в шоке, поэтому и не думал сопротивляться.

Я же разулась, присела у его ног и спросила:

– Где чаще всего у вас болит спина?

– Что? Какое это имеет отношение к удовольствию, за которым я к вам сюда пришёл? – в удивлении приподнял он голову, пытаясь найти меня взглядом. Я положила ладонь на его затылок и, слегка надавив, повторила:

– Лорд Шон, мы же договорились, доверьтесь мне. Обещаю, вы получите неземные ощущения в полной мере!

– Ну, хорошо, – сдался он и принял исходное положение, – иногда, после долгого сидения в одной позе болят шея и по-

ясница, а так, меня особо ничего не беспокоит.

Пока он говорил, я растёрла растительное масло по всей поверхности ладоней, также поступила и со ступнями.

– Спасибо за ответ, – кивнула я.

Беззвучно помолилась и приступила к тому делу, которым в другом мире занималась в течение одного года. Был в моей жизни период, когда меня сократили и найти работу по профессии не представлялось возможным. Альтернативным источником дохода на тот момент стала работа в массажном салоне. Я взяла кредит и прошла специализированные курсы лечебного массажа, и, хочу вам сказать, всё окупилось с лихвой! Теперь же, полученные когда-то опыт и знания, снова меня выручат – помогут заработать звонкие монеты. А они мне сейчас очень нужны!

Начала я со спины сверху-вниз: мягкими плавными движениями разогрела кожу и неглубоко прошлась по напряженным мышцам, затем, резко и с силой вдавила большие пальцы рук в область рядом с шеей – отчего мужчина охнул и застонал от удовольствия, продолжая давить пальцами – зигзагом спустилась вниз до ямочек Венеры и прокрутила там кулаки, буквально впечатывая их в ягодицы, лорд Шон в этот момент что-то невнятно пробормотал, похожее на «ах, как хорошо!».

В течение пятнадцати минут разминала, как тесто, витые жгуты мышц хорошо натренированного тела. Лорд Шон уже

не стеснялся — всю что-то мычал и иногда даже вскрикивал.

Закончив с мышцами спины, приступила к позвоночнику, положив ладони вдоль него на поясничном отделе, попросила:

— На счёт три резко выдыхайте, — дождалась ответа и начала на каждом выдохе: хрясть-хрум-хрясть. Хорошенько так прохрустела все «позвонки», отчего мой клиент вообще ушёл в «нирвану» и, кажется, уснул. А я ведь только вошла во вкус!

Лорду Шону дала поспать десять минут, после чего аккуратно потрясла его за плечо, со словами:

— Лорд Шон, просыпайтесь! Вам пора уходить!

Мне что-то невнятно ответили, отмахнулись и продолжили спать дальше. Я, не зная, что делать, решила позвать Никку, может она что посоветует.

Глава 5 Кабы руки не отвалились

– Дорогая хозяйка сего весёлого заведения, – сказал лорд Шон, – я сегодня только к Милисе, и мой отец тоже только к ней.

Я стояла за дверью в главный зал и бессовестно подслушивала разговор первых посетителей борделя. Ими оказались мой вчерашний клиент лорд Шон и его отец – пожилой мужчина с тростью в руке.

Моя комната уже была готова, я спустилась на кухню взять графин воды. Так как я – не одна из "бабочек мадам Перье", всё приходится делать самой, безо всякой помощи – не положено, по статусу я всё ещё считаюсь прислугой самого низкого пошиба.

– Как изволите, лорд Шон, лорд Арелье, – судя по голосу Эрики, она не сильно была довольна подобным поворотом событий, вот не могу понять, я ведь её шанс озолотиться, зависть к чужим успехам – грех.

– Ника, – крикнула хозяйка борделя, а я поспешила «смыться» в свой рабочий "кабинет".

Вчера ночью лорда Шона мы с Никой таки растолкали. Он молча встал, переоделся, подошел ко мне и вложил в мою ладонь один золотой. По местным меркам – большая сумма. И также молча вышел из комнаты. Ника, всё это время нахо-

дившаяся в номере, спустя минуту звенящей тишины, оторопело произнесла:

– Половина этой суммы идёт Госпоже, – зайди к тётушке Рае, она разменяет твой золотой и выдаст тебе твою долю, – затем понизила голос и заговорщически спросила, – что ты с ним сделала? Поделись со мной секретом! Я всегда хорошо к тебе относилась. И, да, скажи, что значит твой рисунок в виде круга с двумя точками в меню?

Я помассировала виски и все же решила на один из вопросов ответить подробно:

– Это инь-ян – символ созидательного единства противоположностей в мире.

Видя непонимание на лице девушки, постаралась пояснить:

– Это женское и мужское начала, светлая и темная сторона жизни. То, что я делаю со своими клиентами – это совокупность техник мягкого и твёрдого воздействия на тело человека, – Ника после моих слов окончательно зависла, и я решила добавить, – ну, не забивай свою прекрасную головку ерундой, просто это красиво, вот и нарисовала.

Девушка на это понятно кивнула:

– Да, и правда, выглядит красиво, но ты не ответила: что конкретно ты сделала с лордом Шоном?

– Ника, не могу рассказать. Ещё не время. Вот я зарабатываю себе монетку, я же не навсегда здесь, ты будешь первая, с кем я поделюсь своим секретом, – говоря всё это, я ничуть

не кривила душой: всю жизнь мять чьи-то спины и попы – не было никакого желания, это просто один из этапов в достижении заветной цели.

Ника удовлетворилась моим обещанием, но прежде, чем выйти из номера, сказала:

– Не забудь, ты обещала, что мне расскажешь первой!

Я закатила глаза, прося у высших сил терпения. Выпила стакан воды, вернула платок на место и уселась ждать нового клиента.

Но в ту ночь больше никто так и не пришёл. Зато сегодня целых двое. И первым вошел лорд Шон:

– Доброго вечера! – поздоровался он, войдя в номер.

– Доброго вечера, – кивнула я, – прошу вас за ширму, переодевайтесь.

– Как ваше самочувствие, лорд Шон? – уточнила у него, когда он улёгся на простыни.

– Вашими стараниями – просто великолепно! Я давно так хорошо не спал!

Моему удовольствию от этого признания не было предела:

– Лорд Шон, я за вас очень рада! – искренне воскликнула я, растирая ладони маслом, также поступила со ступнями.

– Сегодня будет побольнее, чем вчера, поэтому, если захотите покричать – милости прошу, не держите в себе! Приступим! – зловеще пробормотала я, но клиент услышал и мне даже показалось, что вздрогнул.

Разогрела кожу и «поверхностные» мышцы, прошлась по

позвонкам. Сжала свои ладони-кувалды в кулак и начала «вминать» их в спину клиента. Лорд выдержал ровно пять минут – и это он ещё герой, я бы и минуты не продержалась. После чего начал кричать и стонать с разной тональностью. Хорошо, что я двери закрыла на засов!

А после я расслышала фразу: «Больше не могу, остановитесь!» – после чего он попытался меня скинуть со своих бёдер, которые я «оседлала» для удобства. Но не тут-то было! Моё новое тело имело хороший такой вес! А вместе с моим опытом – скинуть меня можно было лишь в случае помощи еще троих мужиков.

– Мне прекратить? – спросила я, после самого громкого вскрика, и остановилась.

– Ммм оох аааххх, – мычание было мне ответом.

Всегда от лечебного массажа сначала больно, но потом такой кайф! И точно, не прошло и секунды, как я услышала совершенно ожидаемый возглас:

– Нет!!! Ни в коем случае!

И я продолжила: уселась ниже ягодич – на мускулистые бёдра, крепко ухватила за запястья лорда и приказала:

– Ни в коем случае не напрягайтесь! На счет три выдыхайте!

Приподняла его корпус над полом, упёрла ступни в лопатки и сосчитала:

– Раз, два и три!

Смачный хруст огласил «окрестности»!

И громкий стон удовольствия моего, теперь уже навсегда, клиента!

После спины я переместилась к шее: мяла, тянула, масси-
ровала.

– Лягте на спину, будьте добры, – свою просьбу мне пришлось повторить дважды, пока до мужчины дошёл смысл сказанного.

С трудом лорд перевернулся и вопросительно посмотрел на меня:

– Успокойтесь, не волнуйтесь, наслаждайтесь! – скорого-
воркой пропела я, кладя его голову к себе на колени.

Массаж лица – очень приятная процедура. Для любого человека. А если мастер высшего класса и знает, на какие точки и с какой силой нажимать – так вообще улёт!

Лорд Шон «уползал» от меня еле переставляя ноги. А я удовлетворенно сжимала в ладони две монеты: одну золотую, другую серебряную. Серебряная – это «на чай за старания», и совершенно точно – этой «копеечкой» я не поделюсь с хозяйкой заведения!

Я только расстелила новую простынь, как со стуком в дверь ворвалась Ника:

– Мили, к тебе лорд Арелье!

Вслед за девушкой в номер неспешно, опираясь на трость, вошёл мужчина преклонных лет. Лорд Шон был его точная копия. Только старик был уже сухим и сгорбленным, в отличие от своего мускулистого отпрыска.

– Доброго вечера, лорд Арелье! – склонила я голову в приветствии высокородного человека.

– И вам, деточка, – улыбнулся старик, с интересом оглядывая обстановку вокруг.

– Ника, благодарю, – кивнула я девушке на дверь, – далее я сама.

Ника хотела возмущённо фыркнуть, уже набрала в грудь воздуха побольше, и с тихим свистом выпустила, вспомнила, поди, что рядом стоит аристократ. Молодец, умеет быстро приходить в себя.

Как только за ней закрылась дверь, я тут же задвинула щеколду и повернулась к мужчине:

– Лорд Арелье, прошу вас пройдите за ширму и снимите с себя всё, а полотенцем обмотайте талию.

– Сын предупреждал меня об этом, – кивнул мой второй клиент, – поступлю, как просите.

Он раздевался минут пять. Но я не торопила, возраст у мужчины весьма почтенный, лишь уточнила:

– Лорд Арелье, вам помочь?

– Нет, голубушка, я справлюсь сам.

После того, как мужчина вышел в центр комнаты, я сказала:

– Прошу вас, присядьте на эту кровать, у меня к вам есть немного вопросов.

Старик спокойно выполнил просьбу и вопросительно на меня посмотрел.

– Лорд Арелье, скажите, как и где у вас болит?

– Ну, деточка, болит-то у меня абсолютно всё тело! – тихо рассмеялся он, – но в последнее время ноги ниже коленей и сами колени, вот эти места, – ткнул он пальцами в тазобедренные кости и покрутили кистями рук, – болят особенно. Даже вот приходится опираться на трость. Хотя год тому назад скакал козликом.

Я задумчиво посмотрела на его суставы:

– Вы меняли свои пищевые пристрастия? – спросила я.

– Ну так год назад я переехал сюда, к сыну, – пожал плечами старик, – раньше жил на берегу моря, ел совершенно другую еду, гулял много на солнце, его тепло помогало моим старым костям хорошо себя чувствовать. Конечно. там все эти места тоже болели, но уж до трости дело не доходило. А здесь постоянно сырая погода, холодно, лето короткое, эх! – и печально махнул рукой.

– Вернитесь назад, – ляпнула я, не ожидая, что мне ответят:

– С удовольствием, но здесь мой сын и внуки, хочется провести отведённое мне время рядом с ними.

– Можно я вам дам пару советов?

Лорд посмотрел на меня как-то странно и кивнул:

– Я послушаю, что вы мне скажете.

– Я распишу для вас специальную диету, завтра, когда придёте ко мне, я вам её отдам. А также настоятельно рекомендую сходить в баньку!

Брови старика взлетели вверх:

– Какую-такую баньку?

Ха! Значит в этом мире нет бани! У нас схожи языки и письменность, и на этом больше сходства с моим миром нет! Здесь есть магия. Правда я пока не видела её в деле, только, пожалуй, светильники, полтергейста, и больше ничего. Кстати, полтергейст! Вчера уснула, не поговорила с ним, а ведь этот призрак кладёшь полезной информации: о мире, его устройстве и, конечно же, видах магии! Сделала себе зарубку – допросить приведение.

– Я вам тоже завтра о ней расскажу. А сейчас приступим!

***

– Оххохо, хахх – стонал под моими руками, третий клиент за сегодня, – как жеж хорошо-то!

Разговорчивый попался.

После лорда Арелье ко мне зашёл еще один мужчина, тучный, на коротких ножках, с мелькающей улыбкой на губах. Я сразу поняла – весельчак. Ника представила его как господина Грантье.

Предыдущие были лорды, а этот – господин. И я предположила, что здесь тоже есть сословное деление, как на матушке Земле когда-то, но то были лишь мои догадки, как оно там на самом деле, я не имела ни малейшего понятия – полтергейста опрошу. А пока впереди еще три рабочих часа...

– Господин Грантье, – позвала я, закончив с шейным отделом, – полежите десяток минут. Потом потихоньку вста-

вайте и одевайтесь.

– Угумс, – глухо ответили мне.

Золотой перекочевал в мою лапищу, была бы хомяком – засунула бы за щёку и ни с кем не делилась. Я чувствовала себя донельзя довольной тем, как проходит сегодняшняя ночь.

– Ожидайте меня завтра, Милиса, – улыбнулся господин Грантье, – давно я не испытывал такого, ни с чем не сравнимого, удовольствия! – закатил он глаза, причмокнув губами, даже, кажется, кончиком языка их быстро облизнул, это он что, массаж сравнил с пирожным?

После чего корпулентный мужчина кивнул мне на прощание и, «изящно» покачиваясь от мышечной расслабленности, вышел из номера.

Н-да и такие клиенты бывают.

А я присела на кровать немного передохнуть и собраться с мыслями. Так-с, за сегодня у меня три золотых и две серебряных монеты «на чай». Даже с учётом, что золотыми нужно будет поделиться с хозяйкой – получается весьма приличная сумма, но ничтожно маленькая для осуществления моей идеи.

Какой у меня план действий на ближайшие пару месяцев?

Первый пункт – опросить приведение касательно здешних реалий, второй – я всё-таки решила, что помогу призраку с поиском человека, который её подло убил – авось и правда подарок полтергейста пойдет мне впрок? Третий, который

пока самый главный – накопить побольше денег и рвать отсюда когти.

Не успела я «додумать» свои планы, как в дверь громко стукнули и, не дожидаясь позволения войти, в номер шагнул ну просто огромный человек!

– Здравствуй, девица! – рыкнули мне густым басом, а я оторопело «тарасилась» на этот образчик по истине мужской харизмы.

Ростом выше двух метров, широченные плечи, накачанные руки, узкие бёдра и мощные ноги. Но самое интересное во внешности гостя было лицо: скуластое, широкое с остро выпирающим подбородком, большие глаза льдисто-голубого цвета и белоснежные волосы, заплетенные во множество тонких косичек, в которых то тут, то там торчали пёрышки, бусинки и кожаные ремешки. Похож на североамериканского индейца, только "бледнолицего" и почему-то седого.

– Милиса, – запыхавшись вслед за ним забежала Ника, – лорд Винни, вам сюда нельзя!

– Отчего же мне нельзя? Коли мне понравится работа девицы, что оценивает свой труд в золоте, отсыплю целых три жёлтых кругляша.

Пока потенциальный клиент говорил, Ника, стоя за спиной великана, делала мне недвусмысленные знаки "откажи! не берись!". Интересненько, пожалуй, я соглашусь:

– Ну, проходите, ежели не шутите, – кивнула я и мужчина в ответ хищно улыбнулся, – я на секунду вас покину, а

вы пока зайдите за ширму и разденьтесь, не забудьте талию обернуть полотенцем.

Вытолкала Нику в коридор и шёпотом спросила:

– В чём дело? Мужик готов много заплатить!

Ника склонилась к моему уху и прошептала:

– Это дикий лорд, внебрачный сын лорда Аскаля, он его недавно привёз откуда-то с гор и оформил как наследника. Но это не главное, – махнула девушка рукой, – пойми, он совершенно непредсказуем, редко платит и берёт всё, что ему хочется совершенно безнаказанно!

Я откинула платок с лица и потёрла виски:

– Ладно, окажу ему услугу и пусть это будет бесплатно, зачём как рекламную акцию – Ника снова зависла, но я продолжила, не стараясь пояснить свою фразу – она все равно не поймёт, – а тебе Ника, вот серебрушка, спасибо, что суетишься ради меня, я этого не забуду, – глаза девушки сверкнули, глядя на монету, она всё же нашла в себе силы отрицательно покачать головой:

– Мили, с тобой что-то произошло странное, и у меня есть такое ощущение, что мне лучше быть с тобой рядом и во всём помочь, возможно, ты сможешь забрать меня с собой?

Я ошарашено глянула на девицу, оказывается за красивым фасадом скрывается «думающая» личность, а не пустышка. Хотя о чём это я, глупых и нерасторопных не берут в "распорядители" вечера.

– Ника, давай потом поговорим, а то меня уже ваш горный

лорд заждался.

Ника кивнула и поспешила дальше по коридору, я же вернула платок на место и пошла в номер.

Войдя внутрь, первое что я заметила – огромного мужчину, лежащего на кровати лицом к двери, абсолютно голым. мускулистое тело не помещалось на кушетку и ему пришлось согнуть ноги, но его мужское достоинство было в полной боевой готовности непрозрачно намекая мне, что именно он хочет от меня получить.

Ну я и не стала его разочаровывать. Зачем обламывать человеку ожидание неземного секса? Не в мою смену. Поэтому я решила не портить, а конкретно так изгадить мужику все его желания и чаяния на весёлую ночь.

Я медленно расстегнула несколько верхних пуговиц на своей рубашке, шаловливо потеребила одну из них и перешла к разматыванию платка. Лорд Винни аж облизнул языком пересохшие губы, открыл рот, чтобы что-то мне сказать и тут же с громким клацаньем захлопнул его.

Он в полной прострации уставился на моё "прекрасное лицо".

– Милый, приступим? – каркнула я в полный голос и призывно улыбнулась щербатым ртом,

– Ээээ, ммм, – было смешно наблюдать, как этот здоровенный наглый детина шустро скатился с кровати и потерянно встал напротив меня, прикрывая свой срам ладонью.

Весело рассмеявшись, я вернула платок на место и сказа-

ла:

– А теперь поговорим, лорд Винни, – говоря всё это, я закрыла дверь на заслонку, заметив краем глаза, как он сглотнул, хохотнула ещё раз и продолжила, – вы всё ещё хотите со мной заняться любовными утехами?

Лорд, наконец-то, взял себя в руки и произнёс совсем не то, что я ожидала:

– Если дама настаивает, то я готов, – ух! какой мужчина, я сама себя в зеркале боюсь, а он согласен ко мне прикоснуться. Не робкого десятка, хотя первые минуты точно ошалел от моего облика.

– Я шучу, – примиряюще подняла руку, – вы пришли сюда за удовольствием, и вы его получите в полной мере. Но хочу вас, лорд Винни, заранее предупредить – иногда моим клиентам бывает сильно больно, порой даже неприятно. Но это только в самом начале. Лягте на пол, на простынь. Приступим! – азартно потёрла я ладони и заметила, как страх мелькнул в глазах великана...

***

– У вас золотые руки! – сказали мне из-за ширмы довольным басом.

Через секунду лорд Винни вышел ко мне и подошёл почти вплотную:

– Скажете хозяйке Эрике, что я вам ничего не заплатил, если спросит, – он взял мою ладонь и отсыпал в неё три золотых монеты. Я очень сильно изумилась, а великан, глядя

мне в глаза, усмехнулся:

– Пусть вам там нашептали, что я ни за что не плачу – это всё далеко не так, просто девушки, у которых я бываю, прячут денежку себе, чтобы не делиться с хозяйкой. С Никой я не спал, оттого она не в курсе. Да и не нужно ей того знать – всё доложит своей госпоже. А Эрика, она так или иначе получает от меня своё.

С этим странным признанием он развернулся к выходу, я только хотела попросить его молчать о моём истинном облике, как он бросил через плечо, берясь за ручку двери:

– Ваша тайна останется со мной. Завтра ждите меня, я обязательно приду.

Какой интересный мужчина.

***

Просидев до конца рабочей ночи без дела, я прибралась в комнате и уже собралась уходить, как в номер впорхнула Ника:

– Мили, иди к Госпоже Эрике, она ждёт тебя в своём кабинете.

Интересно, что ей понадобилось, мелькнуло у меня в голове.

– А где её кабинет? – уточнила я.

– Он на третьем этаже, налево от лестницы, самая первая дверь.

Ну что же, пойду схожу, авось, что интересного мне скажут.

– Мили, малышка – растягивая слова, издевательски обратилась ко мне хозяйка борделя, – присаживайся, поговорим.

Глава 6 Всё об искре

– Дорогая моя, – продолжила Эрика, – а не подскажешь ли, откуда у тебя такие навыки?

Кончики моих пальцев нервно задрожали, если честно я совсем забыла сочинить легенду, которая объяснила бы все мои "новые" знания и умения. Всё это время под давлением паники и страха я мечтала лишь об одном – вернуть себе нормальный человеческий облик. Какую версию преподнести, объясняющую резко поумневшую Мили, я не знала.

Я решила прикинуться дурочкой и начала «растекаться мыслью по древу»:

– Меня сильно избили, думала копытца отброшу, уползла на задний двор, думала всё – помру, – начала я вдохновенно сочинять, – тогда я и правда чуть не отошла. Лежала как в бреду. Шёл ледяной дождь, я промёрзла до мозга костей, сопли текли безостановочно...

Хозяйка борделя закатила глаза и в нетерпении постучала пальцами по столу. Я решила, что пора заканчивать ломать комедию и выпалила:

– Потом меня как будто кто-то толкнул вот сюда, – ткнула я пальцем в солнечное сплетение, – и я очнулась, а в голове так ясно, как никогда не было! Опомнилась уже в красильне, и тогда только поняла, что могу говорить! – изобразила

на лице вселенское счастье округлив глаза в щенячем восторге. Правда, сомневаюсь, что я произвела нужный эффект, так как Эрика поморщилась, глядя на мои ужимки.

— Понянятно, — протянула она, и мне стало кристально ясно, что мои слова не вызвали должного доверия, — предположим, что я — на минуточку, тебе поверила, но главный вопрос остаётся открытым: что ты делаешь такого с мужиками, что хоть раз побывав у тебя в номере, они рвутся назад с настойчивостью слабомыслящих животных?

Я почесала особенно крупный прыщ на кончике носа, запарил зараза, надо выдавить и ответила:

— Я делаю им массаж.

Брови хозяйки подскочили высоко вверх:

— И всего-то? Что-то ты темнишь, мои девочки тоже делают своим клиентам массаж, но чтобы с таким эффектом, как у тебя? Давай детали.

Я давно уже приняла решение, что никому пока не расскажу подробности, поэтому отрицательно качнула головой:

— Госпожа Эрика, на данный момент я не могу вам всё рассказать — это мой способ заработать звонкую монетку, — отказавшись делиться своей методикой я сильно рисковала оказаться сегодня же на улице. Но, сомневаюсь, что она решится меня немедленно выкинуть из заведения, по крайней мере, я в относительной безопасности до тех пор, пока Эрика не выведает всех моих секретов.

Женщина молчала долгую минуту.

– Хорошо, – кивнула она, – расскажешь перед уходом из моего заведения, – я тихо выдохнула, но быстро мелькнувшее в глазах Эрики злорадство мне очень не понравилось.

Прикинусь беззаботной овечкой, побуду здесь ещё одну ночь и технично умотаю. Надо подготовиться.

***

– Катрин, милый призрак! – позвала я полтергейста, с удобством усевшись на стог сена, – появись, надо обсудить кое-что, и как найти твоего убийцу тоже.

Не успели слова повиснуть в воздухе, как приведение оформилось надо мной сразу в облике юной девушки.

– Снова шумишшшш, – взметнулись белоснежные невесомые локоны, – спрашшшшивай!

Я потерла свои лапищи и приступила:

– Катрин, расскажи, что такое искра, как она влияет на человека и что он может намагичить, если она у него есть?

Призрак опустился еще ниже, почти коснувшись пола и посмотрел на меня пустыми глазницами:

– Искра или огонёк – это дар Неба, они пылают в средоточии – это вместилище, где может перерабатываться энергия магического эфира, разлитого в пространстве. Размеры искры и средоточия в основном равны друг другу.

– О, как умно ты говоришь!

Катрин пожала полупрозрачными плечиками и почти без шипящих, произнесла:

– Я когда-то окончила магическую Академию. А теперь

запоминай, это тебе пригодится в будущем:

Первые – Низушки – без искры, рождаются редко, но, тем не менее, они есть. Срок их жизни 50-60 лет, безобразны внешне и куча скрытых болячек внутри, ближе к сорока годам начинают сильно хворать и умирают. Свою жизнь могут продлить с помощью мощных артефактов, но они стоят очень дорого.

Вторые – Мальки, есть искра размер всегда около 1 сантиметра чуть меньше, чуть больше – не имеет особого значения, влиять на эфир не могут, но неосознанно его поглощают, что благоприятно сказывается на их здоровье и внешнем облике. Эти люди составляют большинство населения планеты и живут до 100 – 120 лет и как бы на этом всё про них.

Призрак помолчал немного и продолжил свою речь:

– Третья и четвертая категории: это Середняки с размером искры в диаметре около 2-3 сантимов и Одары с искрой в диаметре не менее 4 сантимов – они все маги, способные взаимодействовать с эфиром, разлитым в этом мире щедрой рукой Неба. Первые живут 300-400 лет, вторые до 500-700. И Середнячки и Одары могут поступить в Академию магии.

Катрин сделала круг по сеновалу и снова зависла надомной:

– Направленностей в магической науке всего четыре: почвоведение, силоведение, артефакторика и духоведение. В Академии могут учиться и бедняк, и аристократ: все, кто имеет искру от двух сантимов и более. Разница между Се-

реднячками и Одарами в объёме поглощаемой энергии и чистотой выделения переработанной маны через искру. Возьмём в качестве примера тобою уже виденный светляк: Середнячки-артефакторы могут создавать светляки, действие которых может длиться от недели до двух месяцев, Одары-артефакторы от трёх месяцев до нескольких десятков лет – без подзарядки.

– О как, – крикнула я, задумавшись, значит, размер искры влияет на длительность работы того или иного артефакта. Очень интересно.

Из всего мне рассказанного, очень "приятно" было узнать, что жизнь моя в этом теле будет достаточно короткой и печальной. Как-то резко захотелось вскочить и начать что-то делать, чтобы избежать столь ужасного конца. Может быть, это и есть инопланетный квест? Я всё ещё, наивная, верила, что меня вернут домой, если я каким-то образом изменю судьбу этой "низушки".

– Скажу, что середнячков не очень много – на город наберётся приблизительно с десятков, а одары – вообще редкость, иногда на всё Королевство их численность составляет не более двух десятков. Как пример: сильные одары, размер искры которых более 10 сантимов, специализирующихся в артефакторике, могут создать устройство, которое поднимает большой конструкт в воздух. Середнячки на такое не способны.

Мои глаза изумлённо округлились:

– У вас есть самолёты?

– Что такое самолоты?

– Хм, ну у нас это железная птица, способная летать.

– Нет, наши летательные аппараты вот такие, – и призрак принял форму самого обычного дирижабля из моей земной истории. Ну хоть так, всё лучше, чем скакать на коне бесконечные недели и месяцы, пока доберёшься куда нужно всю попу "намозолить" можно.

– Продолжим, – поднялся под потолок дух девушки, – почвоведы – они способны вернуть земле плодородность, повысить урожайность, скрещивать разные виды растений и получать новые виды.

– Селекция, – пробормотала я.

– С помощью их магии поддерживается порядок на дорогах, они могут строить земляные и каменные дома, – Катрин качнула призрачной головой, – их навыки бесценны. Третий вид магов – силачи, эти люди способны одним ударом проломить каменную стену.

– Силачи?

– Да, в основном этот дар достаётся мужчинам, и они идут в армию: сражаются за государство или за господина, на которого работают, – "м-да, как по мне – самый бесполезный дар, мне такой талант и даром не нать" – улыбнулась я про себя, а полтергейст тем временем всё говорил и говорил, – четвертый, последний – говорящий с духами – такие люди обучены изгонять таких, как я. Лечить душевные болезни.

Их услуги дороги, потому что дар редок. Оттого хозяйке борделя проще не обращать на меня внимания. Она запечатала меня здесь при помощи купленного артефакта "клетка для духа" – выйти из этого сеновала я не могу, нужно разрушить магию этого устройства.

Не думала, что призраки могут быть столь эмоциональны, только сейчас я поняла, что она ведь разумна, хоть и неживая:

– Катрин, я могу тебе помочь выйти отсюда?

– Да, если найдёшь предмет-ограничитель, он находится где-то снаружи, это должно быть что-то небольшое и хрупкое.

– Хорошо, как договорим, я пойду искать артефакт. Ещё вопрос: как определить какой размер искры у человека? – заинтересованно спросила я.

– Есть специальные артефакты, предназначенные для измерения размера огонька. Эти устройства стационарные и стоят в храмах Неба, люди приносят своё новорождённое дитя в храм и там ему делают замер. А также маги из духоведов могут оценить диаметр средоточия, но это дорого и глупо, если можно сделать бесплатно.

– А есть способы искру увеличить?

– Теоретически да, практически очень редко. Размер средоточия можно расширить, если тебе кто-то отдаст свой огонь в дар совершенно добровольно. Тогда происходит слияние сущностей. Тот, кто отдал свою искру, неизменно поги-

бает без права перерождения.

— Вот мы и подошли к вопросу, который меня сейчас мучает, — подняла я вопросительно брови, — как так получилось, что ты отдала свою искру кому-то совершенно безвозмездно?

Полтергейст взвился под самый потолок и начал свой рассказ.

Глава 7 Ночной переполох

Весь день я провела, лазая по кустам вокруг сеновала в поисках артефакта. Запарилась. Несмотря на толстокожесть моего нынешнего тела, крапивные «укусы» сильно испортили моё и без того отвратительное настроение. А ещё я сильно хотела спать, от частых зевков скоро рот треснет от уха до уха.

Продолжая копошиться за очередным кустом, я обдумывала рассказ Катрин.

Она была дипломированным магом-артефактором с большой искрой размером десять сантиметров – это очень много. В академии влюбилась в однокурсника красавца со средним размером искры в три сантиметра, он также был артефактором.

Срок жизни бабушки Катрин подходил к концу, свои последние годы, отведенные малькам, она доживала рядом с внучкой. Девушка, видя, как увядает её единственный родной человек, решилась на эксперимент.

Своими мыслями она поделилась с возлюбленным, он её идею горячо поддержал и предложил свою помощь. В итоге их дипломные работы были созвучны. Поль Рауш, так звали жениха Катрин, взял на себя исследование вопроса "увеличение размеров средоточия через специальные дыхательные упражнения", а Катрин достался более сложный матери-

ал – "Добровольная передача части донорской искры большего объема реципиенту мальку или середнячку".

Её изыскания привели к тому, что она нашла способ, как дозированно отделить часть искры из своего средоточия и передать её любому другому человеку с соответствующими параметрами.

Я узнала любопытную вещь: размер искры не передаётся по наследству, каждый раз это фортуна. Бабушка Катрин была Мальком, её мама и папа Среднячками, а она Одар. Вот так. И, наверное, это справедливо, у всех в этом мире равные шансы сорвать "куш". Потомственные аристократы тоже были, их отличало от простых людей лишь наличие титула, длинной родословной и подвластные им земли. А аристократы-мальки совсем не редкость. У обоих родителей Одаров мог родиться ребёнок Малёк и наоборот.

Когда уже всё было готово для эксперимента: средоточие бабушки стало больше, благодаря упражнениям Поля, а Катрин наловчилась виртуозно манипулировать размерами своей искры, Поль вдруг резко воспротивился ставить подобный опыт сразу на пожилом человеке, утверждая, что нужно провести испытания на ком-то другом, чтобы быть окончательно уверенным в успехе операции.

Катрин пыталась его убедить, что всё пройдёт замечательно, но парень был неумолим и девушка поддалась на уговоры.

Испытания провести Поль предложил на себе любимом,

ведь ради бабушки Катрин ему ничего не жаль. А чтобы Катрин в нём не сомневалась, он сделал ей предложение руки и сердца, даже в храме Неба они оставили заявку на обряд в ближайшую неделю.

Уверив в чистоту его помыслов, наивная девушка решилась. Всё началось просто прекрасно, Поль перед стартом эксперимента предложил сделать по глотку вина, чтобы расслабиться и меньше нервничать. После чего Катрин приступила к работе с искрой, и, когда она уже решила прервать передачу, поняла, что не может этого сделать.

Последнее, что Катрин запомнила – это злорадный смех "жениха" и его слова "ты, дурища, отдала добровольно мне самое дорогое!". И настолько Катрин стало обидно за бабушку, за себя, за обманутую любовь, что позволила волне ошеломляющей ярости затопить раненую душу, и, благодаря этой последней самой сильной эмоции, она каким-то чудом последние крохи искры смогла оттянуть назад. Тело погибло. Яд сделал своё дело. Дух девушки не покинул мир, а благодаря крохе сохранённой искры, у полтергейста остались все воспоминаниями и эмоции прошлой жизни.

Только вот самой найти обидчика Катрин всё равно не могла. Как и все полтергейсты, Катрин была лишена возможности видеть лица людей.

Если сравнить Катрин с другими призраками, то она от них отличалась, как день от ночи – своей способностью мыслить и передавать слабые эмоции. Обычные же приведения

ничего не помнят и желают лишь одного – напиться людскими страхами.

– Он раньше жил в доме для студентов, – сказала Катрин, – сейчас я не ведаю, где он может быть, возможно, вообще уже давно покинул этот город.

– Почему ты сразу на него не напала, как умерла?

– Хахх, – глухой, с оттенком горечи смех, был мне ответом, – осознала я себя далеко не сразу, наверное, прошло несколько дней, когда ко мне вернулись воспоминания.

Я задумчиво почесала затылок:

– Ваше открытие – это прорыв! – протянула я, – наверняка он с кем-то поделился вашими изысканиями.

– Того не ведаю, даже если он и рассказал об этом, то основное условие осталось непреложным – добровольность передачи искры.

Я хотела сказать, что таких глупеньких девчушек можно обманывать бесконечно долго, но не стала, зачем? Найдем этого гада и...

– Катрин, ну, найду я его, а что дальше? Он меня прихлопнет и не поморщится.

– Твоя задача просто ненадолго к нему прикоснуться, а дальше я выпью его душу.

Я покачала головой, но не стала спорить и уточнять, каким образом она его "выпьет".

Тогда же она и описала внешность Поля, особые приметы. Родни у него не было, он был сиротой. Начну его поиски с

Академии, наведуясь туда завтра же, как закончу свои дела здесь.

За этими мыслями я продолжала шерудить вокруг здания. Доползла до входной двери на сеновал и села на чурбачок, стоявший у стены, задумалась. Я сделала круг и ничего не нашла. Куда же могла положить артефакт Эрика? Думай голова, соображай скорее! Но, видать, мозги мои тоже подверглись частичному угнетению, так как ни одна путная мысль не приходила, как я не напрягала извилины.

Сидя под лучами тёплого и ласкового солнышка, я пригрелась и задремала. Из сонного состояния меня вырвал крик какой-то птицы.

Резко вскинув голову, краем глаза уловила отблеск чего-то, что находилось на дереве, росшего ровно в пяти шагах от сарайчика. Я подхватила и поскакала бодрой рысцой к яблоньке. На одной из ветвей, на тонкой ниточке, покачивалось колечко. "Ну, наконец-то, нашла!" – выдохнула я и, подобрав юбки, полезла по стволу вверх. Дотянуться до кольца не составило особого труда, спустившись на землю, покрутила его перед глазами, внимательно рассматривая: медное с чёрным гладко отполированным камушком по центру. "Сломай, как найдёшь артефакт" – вспомнились слова призрака, как руководство к действию. Но я не стала этого делать сразу. Колечко спрятала под чурбачок и зашла внутрь сеновала: – Катрин, артефакт я нашла, – обрадовала я призрака, – я его сейчас сломаю, но ты не выходи пока наружу, у меня

к тебе тоже есть предложение, – изогнула я губы в коварной улыбке.

***

Я тащила охапку чистых полотенец на третий этаж, обязанности горничной никто полностью не отменял, поэтому за пару часов до открытия и несколько часов после закрытия борделя, я убиралась в номерах, чистила горшки и мыла посуду.

А проходя мимо кабинета Эрики, я совершенно случайно прильнула к двери, присела на корточки и, плотно прижав ухо к замочной скважине, прислушалась:

– Госпожа, я всё сделала, как вы велели – втёрлась в доверие к уродке Милиске, она мне даже как-то серебрушку предложила за помощь, – ныли за дверью голосом Ники.

– Хватит хныкать! Я не вижу результата: ты ничего не выяснила! Какой-такой массаж, что она использует из подручных средств, какие разговоры ведёт с клиентами. Ни-че-го ты не узнала! – выговаривала Эрика, а я злорадно усмехнулась, осторожно оглянулась, проверяя не идёт ли кто, но коридор был пуст и безлюден, и я продолжила греть уши.

– Она пообещала мне всё рассказать, когда соберётся отсюда уходить, – уверяла хозяйку Ника.

– Ты, наивная, думаешь, что она уйдёт отсюда живой и с карманами, наполненными моим золотом? Не бывать такому! И к тому же, мне не хочется так долго ждать, поэтому, как только закончится сегодняшняя рабочая ночь, сходишь

за Милисой и приведёшь её сюда, скажешь, что хозяйка зовёт.

– Можно полюбопытствовать, госпожа?

– Ну спроси, – фыркнули в ответ.

– Вы её отдадите Арни? – и в голосе столько неприкрытого злорадства, что по моей спине невольно пробежал холодок, – он её хорошенько допросит?

– С пристрастием, Ника, с крепким таким пристрастием задаст вопросы, и она не посмеет ему солгать, – гадко рассмеялась Эрика, а я припустила дальше по коридору, ванная находилась в самом его конце.

Ну, погодите, устрою я вам сегодня незабываемую ночь, хрюкнула я, еле сдерживая безумный хохот.

Не глядя, кинула полотенца в шкаф для белья и устремилась на цокольный этаж. Надо украсть еды в дорогу и ещё по мелочи всякого разного.

***

"Вести Аливии

Колонка "Светские развлечения"

Дорогие мои читатели, я снова спешу вас удивить, ужаснуть и повеселить!

Предыдущей ночью во всем известном увеселительном заведении под громким названием "Бабочки мадам Перье" произошло нападение полтергейста.

Всю ночь стражи порядка вылавливали по городу полуодетых и сильно раздетых жриц любви и их клиентов, дико

орущих, с волосами, торчащими дыбом (при чём по всему телу) и безумно выпученными глазами. Все пойманные нарушители спокойствия мирно спящих граждан, были выловлены и задержаны до выяснения обстоятельств.

По словам очевидцев, полтергейст развлёкся на славу. А развешанные на верёвке труселя хозяйки заведения, тянулись из её окна до шпиля крыши борделя, как экзотическая гирлянда (немного объеденные молью, желтоватого, застиранного оттенка – видать мадам совсем неприхотлива, да и неряшлива). Их (пantalоны) всё еще можно увидеть колышущимися на ветру, если сходить к зданию на экскурсию.

Наш анонимный осведомитель прислал магоснимки сего непотребства, которые вы можете посмотреть на следующей странице..."

Я, улыбаясь, читала заметку газеты и громко хрустела приватизированным из борделя яблоком. Вкусное, кисло-сладкое ммм... А аромат! В своём мире я давно не ела столь душисто пахнущий фрукт.

Вообще, вся эта ночь была мною затеяна не для того, чтобы отомстить – по факту никакого вреда мне не причинили, точнее не успели, а чтобы никто не воспрепятствовал моему воровству вещей, которые были мне позарез необходимы. Поэтому шалости были безобидными, можно сказать – детскими. Я не стала вредить по-взрослому. Хотя очень хотелось.

Продолжая жевать, я дочитала статью и просмотрела фо-

тографии, на одном из магоснимков, которые были очень яркими, была запечатлена Эрика с безумным взглядом и широко раззявленным ртом, висящая на водосточной трубе, как драная (пardon) кошка. Пол лица замазано потёкшим гримом и вообще вид у неё был жалкий. Будь я немного добрее, возможно, моё сердце и дрогнуло бы, но чего нет – того нет.

Вчера ночью, когда началась вся эта свистопляска с полтергейстом, я как раз попрощалась с лордом Арелье, лично проводив его к чёрному выходу, этому приятному старичку я не желала навредить, поэтому о нападении призрака его честно предупредила. Как только за ним захлопнулась дверь, я быстро умотала в ту самую нишу, где когда-то пряталась с Васькой. Уже оттуда я слышала первые крики. Выглянула в коридор и заметила, как работники кухни и тётка Рая (завхоз борделя) плотным ручейком спешат к выходу. Не торопясь, я вышла из закутка и по совершенно пустому коридору прогулялась до двери склада. Заперто. Предусмотрительная эта тётка Рая.

Деловито насвистывая весёлую песенку, выудила из кармана тонкую шпильку и принялась шерудить в замочной скважине. Нет, в прошлой жизни воровкой я не была. Когда-то проиграла спор и пришлось кое-что умыкнуть у ректора из кабинета, интернет был мне в помощь.

Как сейчас помню подсказки гугла: "Вставить шпильку в отверстие для ключа нужным кончиком. Медленно вращать ее в направлении открывания замка, одновременно колебля

"отмычку" сверху вниз и слева направо. Совершая движения невидимкой, надо держать личинку в напряжении. После серии таких манипуляций замок должен поддаться взлому".

Забравшись в "Святая Святых" местного завхоза, я быстро проверила такой же пустынный коридор и захлопнула за собой дверь, на всякий случай подперев стулом. Мне не нужно, чтобы кто-то подкрался ко мне сзади и стукнул по голове.

Алчно потирая ладони, я приступила к сбору вещей: нормальное платье, сменное бельё, волшебные микстуры – да побольше. Провозилась я не сильно долго – благо все шкафы и стеллажи были подписаны. Грабить сейф я не собиралась, мне не нужен враг в лице Эрики, после полтергейста она итак, затаит злобу, но навряд ли будет целенаправленно меня искать. А в случае кражи денег – искать меня будут однозначно.

После склада зашла на кухню, набрала еды впрок. А проходя по "красильне" прихватила краски для грима, какие-то парики и даже кем-то забытый плед.

Закончив свои воровские делишки, поспешила на выход с территории борделя – за полтергейста я не переживала, Катрин найдёт меня по блеску искры, тем более, из всех жителей города, я одна свечусь как радуга – если верить её словам. А не верить смысла нет.

– И куда ты с таким баульчиком-то улепётываешь, а? – из кустов выскочила Васька и сильно дёрнула меня за рукав.

– Васька, ух, напугала ты меня, – воскликнула я, встряхи-

вая рукой в попытке освободиться из её захвата, – надоело мне здесь, я ухожу, – ответила я, решив ничего не скрывать.

– Э нээть, дарагушка, никуда ты не пойдешь! Хозяйское имущество спёрла? Воровайка ты, сдам тебя и получу награду! – в предвкушении разулыбалась полубеззубым ртом моя бывшая соседка.

– Гниль, ты Васька, а я считала тебя подругой! – решила сыграть на бывших отношениях.

– Балбеска ты, Милиска, я никогда тебя за подружайку не держала, от тебя одна польза-то была – ты делала за меня много работы!

Меня сильно удивило, что Васька почти нормально изъяснялась, особо не коверкая слова на просторечный лад. Пока она мне всё это говорила, я резко извернулась и сделал ногой подсечку горбунше, та не ожидала от меня такой прыти и оттого взмахнув своими кулачищами, с выпученными глазами, шмякнулась о землю и заорала. Я успела заметить, что она неудачно подвернула руку, возможно даже сломала. Но, то не моё дело – не нужно было ко мне лезть.

Бежала я по пустынным улицам быстро, без остановок, оставляя бордель и его обитателей позади.

Было ли мне страшно пробираться в ночи по незнакомому городу? Нет. С нынешним обликом мне страшно не было. А нож, спрятанный в рукав платья, придавал уверенности моей показной бравade.

Как я поняла, что ушла далеко от центра города? Да про-

сто – стало меньше фонарей и дома резко победнели. Подходящий домик, нашелся быстро: двухэтажный, с покосившимися окнами. Тихо пробравшись внутрь двора – прислушалась, тишина. Медленно подошла к высокому дереву у стены здания и, ловко забравшись по нему наверх, перелезла на крышу. Дыра, которую я заметила в свете луны, была достаточно широкой – я смело в неё нырнула и очутилась в тёмном, запылённом чердаке.

Первым, что я сделала – прижалась ухом к грязному полу. Никаких звуков: никто не разговаривал, не храпел и не ворочался в кровати – знак, что, возможно, в этом доме никто не живёт.

Я сбросила импровизированный рюкзак на пол, порылась в нём доставая маленький светляк, который от лёгкого щелчка загорелся и осветил небольшое и страшно пыльное помещение, с тонной паутины, какого-то мусора и сгнивших стульев.

Ногами отодвинула залежалое старье из угла, показавшееся мне чище других, достала плед и кинула его на немного очищенный пол, после чего подтянула к временному спальному месту баул с вещами, достала ещё тёплый пирог и с удовольствием его схмячила, жадно запивая вкусным компотом. Набив желудок, погасила светляк и легла спать.

Утро было солнечным и прохладным, открыв глаза с удовольствием потянулась, разминая затёкшие мышцы. спать на плоской поверхности в неудобной позе – удовольствия мало.

– Доброго утра! – поздоровались со мной, а я не удержалась и вскрикнула.

Чуть в стороне от меня стояла прекрасная девушка. Спросонья я не сразу поняла, что с ней не так. Потёрла глаза несколько раз и посмотрела пристальнее.

Дошло до меня через секунду: девушка парила над полом, как приведение.

– Это я, Катрин, – мягко улыбнулись мне, – я вчера напилась ужасом обитателей борделя! И теперь на неделю могу выглядеть, почти как живая, – последние слова она произнесла с грустью.

– Катрин, это же замечательно, – воскликнула я, рассматривая тонкие черты девушки и очаровываясь прекрасными голубыми глазами собеседницы, – ты очень красивая.

– Была, – ответили мне, а я, чтобы ее отвлечь, спросила:

– Катрин, где находится Академия? Зайду, узнаю о твоём душегубе и потом купим свежую газету.

Глава 8 Академия

– Красиво ты гирлянду из панталон тётушки Раи вывесила из окна Эрики, – хохотнула я, нанося на лицо толстый слой краски наподобие тоналки, даже брови замазала, сейчас буду рисовать лицо с нуля, – все теперь думают, что это исподнее хозяйки борделя.

Я смаковала мысли о переполохе в заведении мадам Перье и тонкими линиями наносила макияж. Из страшенного лица рождалось нечто вполне сносное, а стянутое у завхоза из закровов, бархатное платье тёмно-зелёного цвета с пышными рукавами фонариками, многослойное книзу, прекрасно скроет короткие кривые ноги, шляпка в тон с ажурной вуалью не даст встречным людям сильно ко мне приглядываться.

Образ вышел интересным.

– Милиса, у тебя неплохо получилось, – воскликнула Катрин, облетая меня по кругу, – даже хорошо! В твоём мире все умеют так гримировать лицо? Очень тонко нарисовано!

– Нет, дорогая, – улыбнулась я, – не все, просто я когда-то закончила художественную школу, рисование – моё любимое хобби.

Мурлыча весёлую песенку, я натянула сапоги на свои ножки, еле нашла на складе мужские сорок пятого размера,

но это неважно – под платьем всё равно ничего не видно.

– Последний штрих, – пропела я и надела тёмные перчатки, скрывая отвратительные руки.

– Кажется перчатки лишние, – нахмурился призрак, – они какие-то мужские и не подходят к платью.

Я пожала плечами:

– Ну и пусть, с перчатками всё равно будет меньше вопросов, чем без них. Ты со мной полететь не можешь – в Академии тебя сразу развеют, а меня, наверняка, оштрафуют? – на мои слова Катрин кивала, как заведённая, – рассказывай, как найти твою Альма-матер?

– Как выйдешь отсюда, шагай по дороге в сторону стелы, она очень высокая и белого цвета, её видно из любой точки города. Как дойдёшь до неё, сверни на Студенческую улицу и в самом её конце упрёшься в Академию – поверь здание Академии очень красивое, оно одно такое в городе.

– Ещё вопрос: где мне искать информацию о твоём бывшем женихе и какие доводы привести, чтобы мне поверили и выдали чьи-то персональные данные?

– Вот возьми, это я сегодня написала, так как временно могу держать предметы в руках, – и снова вселенская грусть в голосе призрака, – отнесёшь это письмо архивариусу, прекрасная женщина, моя бабушка с ней дружила и она была частым гостем в нашем доме. Здесь вся моя история о том, что произошло на самом деле, – я скептически подняла брови, – она тебе поверит, не сомневайся.

Я пожала плечами – моё дело передать записку, дальше посмотрим.

Вылезти через дыру назад на крышу оказалось сложнее, чем в неё нырнуть, но я справилась, благо прежде, чем это сделать, додумалась проверить улицу на наличие людей. Никого не было и я со спокойной душой выбралась наружу.

Шла я неспешно, разглядывая архитектуру и людей. А посмотреть было на что: в основном дома были двухэтажными с красивыми фасадами и маленькими аккуратными заборчиками. Везде ухоженные деревца и клумбы с пышными цветами – красиво. Люди одеты по-разному: мужчины в брюки, иногда в леггинсы до середины икры и рубашки, а поверх приталенный жакет. Одни горожанки щеголяли в платьях подобных моему – с пышной юбкой, рукавами фонариками, другие были облачены в наряды европейских красавиц моего мира, века так девятнадцатого. Многие крутили в руках солнечные зонтики. Выглядело это мило и очень романтично.

Пока шла в сторону стелы, думала, чем же мне заняться в этом мире. Моих жалких накоплений хватит на первую неделю свободного плавания. Деньги имеют свойство заканчиваться совершенно неожиданно, поэтому нужно заранее озаботиться путями заработка и где мне жить: в этом городе или в другом. Самое первое, что я сделаю после Академии – это схожу на рынок, посмотрю и оценю качество товаров, раз в этом мире есть магия, значит и вещи должны быть ин-

интересными.

Мысленно составляя список срочных мероприятий для обогащения, я и не заметила, как дошла до великолепного высоченного памятника. На белом мраморном мощном постаменте были вырезаны интересные символы, значение которых оставалось для меня тайной за семью печатями, возможно Катрин знает их смысл, потом надо будет у неё поинтересоваться.

– Добрый день! – окликнула я, спешившую мимо женщину с пустой корзиной в руке, – простите, подскажите, пожалуйста, где здесь Студенческая улица?

– Добрый день! – приветливо улыбнулись мне в ответ, – обойдите памятник, пройдите мимо таверны, сверните от неё направо, и вы окажетесь на искомой улице.

– Премного благодарю, – попрощалась я с горожанкой и устремила по описанному маршруту. Проходя мимо таверны, слышала из распахнутых дверей громкие голоса и вкусные запахи жаркого и булочек с корицей ммм... кушать хочется. На обратном пути загляну, пообедаю.

Здание Академии было красивое и величественное с нотками таинственности. Я бы сказала, что оно в импозантном Готическом стиле, который соединяет в себе суровость камня, лёгкость стекла и яркость витражных красок. Стремящиеся ввысь остроконечные башни, невесомые полуарки, строгие вертикальные колонны и даже заострённые кверху оконные проёмы – всё это привело меня в полный восторг, аж

дух захватило. Сказочный замок, который я могу потрогать руками. Мои губы дрогнули в мечтательной улыбке, и я и смело шагнула в распахнутые кованые ворота.

– Доброго дня, юная дева! – окликнул меня привратник, седовласый мужчина пятидесяти лет с лучистыми карими глазами заядлого шутника, – с чем пожаловали в нашу добрую Академию?

– Добрый день! Мне нужно к Элоизе Пайп. Меня попросили ей передать письмо из рук в руки от бывшей ученицы сего замечательного заведения!

– Как прекрасно, что наши ученики не забывают свои корни! Проходите к главному входу, там за стойкой регистрации сидит Анни Сверх, скажете, что вы к мадам Элоизе, она вас проводит.

Я благодарно кивнула мужичку и пошла вперёд по дорожке.

Анни Сверх оказалась симпатичной, тоненькой, как тростинка, девушкой, лет восемнадцати, а с учётом долгожительства людей этого мира, ей могло быть с тем же успехом все тридцать.

Главный холл Академии был просто гигантским и сквозным до самой крыши, давая возможность через прозрачную остеклённую остроконечную крышу любоваться перистыми облаками на ярко-голубом небе. Спиралью в стороны разбежались лестницы, как серпантин.

Кабинет мадам Элоизы оказался на втором этаже, на две-

ри висела табличка: "Главный архивариус. Элоиза Пайп". Анни аккуратно постучала маленьким кулачком и, дождавшись ответа, вошла внутрь. А спустя секунду, я стояла перед столом главного архивариуса Академии.

– Добрый день, мадам Элоиза! Меня зовут Милиса, – вежливо поздоровалась я.

– День добрый, коли не шутите, – строго взглянула на меня женщина в очках-половинках. Светлые волосы уже были сильно посеребрены старостью, но за общей блондинистостью это не сильно бросалось в глаза. Строгое бежевое платье с наглухо закрытым воротом облегалo неплохо сохранившуюся фигуру.

– У меня к вам послание от Катрин Сани, – сказала я и протянула письмо. После моих слов брови женщины подскочили чуть ли не до корней волос. Я спокойно передала ей конверт и заметила, как дрогнули её пальцы.

– Несомненно это её почерк, как... такого не может быть, – тихо бормотала главный архивариус, пока её глаза быстро скользили по исписанному листу бумаги.

Элоиза читала письмо несколько раз, после чего отложила послание Катрин в сторону и прикрыла веки:

– Катрин моя маленькая девочка... Где она сейчас, точнее её дух? – спросили меня, и я решила уточнить для чего ей подобная информация.

– Я хочу попросить у неё прощения, что не уберегла её и её бабушку. Я ведь подозревала этого... этого, слов нет как

мне хочется крепко выразиться!

Элоиза сжала кулачки и скрипнула зубами:

– Поль Рауш живёт в этом городе, вот его адрес, – сказала женщина и быстро что-то написала на клочке бумаге, – возьми. Он очень высоко взлетел, тебя к нему так просто не пропустят, сейчас он заместитель мэра города и охраны в его поместье, как блох на собаке. Я не знаю, девочка, как ты до него доберёшься, мой тебе совет, не лезь ты во всё это, не то без головы останешься!

Я покусала губу, но ответила:

– Я не могу иначе, мадам Элоиза, я пообещала Катрин, что помогу ей добраться до означенного человека и совершить полагающуюся месть за погубленную жизнь и вообще, это будет справедливо.

Элоиза долго и пристально смотрела мне в глаза.

– Милиса, я тебе помогу, есть у меня идея.

Глава 9 План

– В Академию провести Катрин не получится: здесь везде артефакты на обнаружение призраков, – Элоиза мерила шагами свой кабинет и размышляла вслух, – все артефакты отключить невозможно. Я вызову Поля Рауша к себе домой, скажу, что нашла информацию о его дальнем богатом родственнике. Он падок на звонкие монеты.

Элоиза придумывала план прямо на коленке, и, должна признать, выглядел он достаточно правдоподобно, любую бумажку главному архивариусу состряпать – раз плюнуть.

– Значит так, – хлопнула она ладонью по столу, я аж вздрогнула от неожиданности, – я напишу ему письмо с вызовом ко мне в дом под грифом «Лично в руки! Совершенно секретно», он явится однозначно! Сегодня ночью с Катрин приходите ко мне домой, нам с ней есть о чем побеседовать. А завтра в обед я буду ждать Поля. Насколько я поняла, Кати хочет поглотить его душу, после чего её тоже не станет. Совсем.

– Что значит не станет? Она, итак, неживая, – уточнила я.

– Это касается бессмертия души. Каждая душа имеет шанс и право на перерождение, но у нее его не будет после насильного поглощения духа живого человека, – печально махнула рукой Элоиза.

– Эх, – мне стало грустно, совершенно незаметно я начала считать Катрин своей подругой, – А как-то по-другому отмстить возможно? И не упадёт ли на вас подозрение, что вы напустили на этого Поля призрака?

– Нет, скажу, что залетел полтергейст неожиданно, да и дело с концом.

Уходила я из Академии сильно задумчивой: как же так, Катрин покинет меня вскоре, и я снова останусь одна? Тут я споткнулась – и так мне захотелось завывать раненым зверем, что еле удержала себя в узде, впившись ногтями в ладони. Здесь у меня нет ни семьи, ни друзей. Как же тошно-то!

Все эти дни я была занята вопросом выживания и гнала грустные мысли прочь. А сейчас что-то прям накатило!

Надо срочно заняться каким-нибудь делом, чтобы всякие глупости не лезли в голову. По натуре я личность деятельная, хандре не подверженная, как известно: хандра – занятие для бездельников и депрессивных людей.

В прошлой жизни я получила самую бесполезную в мире профессию – менеджер. У родителей с деньгами было не густо и куда хватило вступительных баллов, туда и пошла учиться.

Эта специальность в нашей стране подразумевала всё, что угодно: от принеси-подай, распечатай, позвони-прими звонков – до протри пыль и вытри ботинки босса, кроме реального функционала вложенного в значение этой профессии: руководить, управлять процессами и персоналом на опреде-

лётном участке предприятия или организации.

В общем менеджер – это тот же офисный планктон, но с красивым названием в дипломе.

А по окончании вуза я устроилась работать в большом Торговом Центре. Там же и "переквалифицировалась" в маркетолога – рекламщика.

Но никто не ждал разорения фирмы, нагрянувшего, как обычно, совершенно неожиданно. И я попала под сокращение, мои навыки не понадобились нигде и никому, к сожалению, таких маркетологов, как я – вагон и маленькая тележка. Тогда-то я и пошла работать массажистом.

А сейчас, находясь в другом мире? Где приложить свои знания и умения? Тоскааа.

***

– Катрин, – умоляюще смотрела я на девушку-призрака, – может придумаем другой способ отомстить?

Привидение покачало головой и мягко улыбнулось:

– Нет, милая Милиса, я не могу, давно всё решила. Но ты не переживай, всё у тебя будет хорошо. Я все эти дни думала, как тебе помочь и, кажется, придумала, но мне нужно восемь часов непрерывной работы и твоё полное доверие. Потому что тебе будет очень-очень больно, посмотрела мне в глаза девушка.

– А что ты придумала? Расскажи, пожалуйста.

– Всё очень просто, я вселюсь в твоё тело и поработаю над твоим средоточием, у тебя его нет, я буду создавать его ис-

кусственно. По моим расчётам боли будут просто невозможные, насколько сильные я точно не скажу – это ведь эксперимент, такое будет проводиться впервые в этом мире. Я даже точно не уверена получится ли у меня хоть что-нибудь.

Катрин замолчала и через секунду продолжила:

– Завтра, когда ты прикоснёшься к Полю Раушу, я вселюсь в него и поглощу его душу, на доли мгновения ты увидишь свечение, оно будет сиять с такой силой, что можно будет ослепнуть, ты не бойся, смело втяни его в себя. Я могу только предположить, но, надеюсь, что часть моей искры попадёт к тебе. Это всё теория, поэтому обнадёживать тебя не стану. Мы должны попробовать! Просто обязаны!

***

– Катрин! Девочка моя, – расплакалась мадам Элоиза, прикоснувшись к щеке призрака, правда рука прошла сквозь неё, но, кажется, женщина даже не заметила этого, – прости меня, дорогая...

Я деликатно отступила в сторону и тихо присела в дальнее кресло. Уютная гостиная в доме мадам Пайп мне понравилась: вся мебель была небольших размеров, обитая бархатной тканью тёмно-сливового оттенка. Свежесрезанные, неизвестные мне цветы в вазах, своим пряным ароматом создавали волшебную атмосферу в помещении. Мне здесь определённо понравилось.

– Милиса, – обратилась ко мне мадам, – пойдём я провожу тебя в гостевую комнату, передохнёшь и к ужину спустишься

в общий зал. Катрин, милая, подожди меня здесь.

– А можно мне перекусить у себя? Я очень устала, – сделала я круглые молящие глаза. Если Элоиза и удивлялась моему внешнему виду, а именно: шляпке с вуалью, которую я так и не сняла, то, нужно отдать ей должное, держалась и не задавала вопросов.

– Как тебе будет удобно, – кивнула мадам и повела меня вверх по лестнице на второй этаж.

Спаленка также была небольшой и аккуратной: кровать с балдахином, столик у окна, шкаф в углу и бежевый пушистый ковёр на полу. Элоиза подошла к столу и прикоснулась к большому светляку, стоявшего на бронзовой подставке и комнату озарил мягкий, чуть голубоватый свет.

– Устраивайся, ужин тебе принесут. За вот этой дверью – ванная с уборной, она несколько необычная, это когда-то придумала Катрин и успела реализовать свою придумку у меня в доме и у своей бабушки, – женщина покачала головой, – там всё просто: два кранчика для подачи холодной и горячей воды, снизу дырка, которую нужно заткнуть пробкой, чтобы набралась вода в бочку, а как помоешься, затычку уберёшь и вода вся сольётся в огород за домом. Катрин была гениальным артефактором, – вздохнула мадам уже стоя в дверях, – я пойду в гостиную, побеседую с Катрин, нам есть, что обсудить, – распрощавшись Элоиза вышла из гостевой, тихо прикрыв за собой дверь.

Я спокойно сняла шляпку с вуалью, поставила свой баул

на пол у комода и присела на кровать. Сидела я недолго, в голове было пусто, я и правда, как-то устала.

Ванная комната меня удивила: просторная и светлая, вплотную к противоположной от входа стене, стояла высокая бочка из тёмного дерева, покрытая лаком, я поднялась по прислонённой к ней лесенке и заглянула внутрь. Два медных кранчика торчало где-то в средней части конструкции. Поднапрягшись, дотянулась до одного из них и провернула в сторону, тут же потекла холодная вода, также я поступила со вторым краном, отчего побежала горячая вода. Неожиданно. В борделе все "бабочки" мылись в тазиках. Никаких ванн в номерах, только общая купальня. Мадам Элоиза Пайп сама того не подозревая, обладала невероятным устройством, весь недостаток которого – мыться нужно стоя, полежать и расслабиться не получится.

Вымывшись полностью впервые за всё время моего пребывания в этом мире, я с полотенцем на голове и в теплом халате, которые лежали на тумбе около бочки, вышла из ванной и заметила на столе поднос с ужином: тарелка какого-то густого супа, ломоть душистого хлеба и кувшинчик тёплого вина. Перекусив неплохой по вкусовым качествам похлёбкой, я легла на кровать и раскинула руки-ноги расслабляясь полностью. Как уснула не заметила, разбудил меня голос Катрин, настойчиво мне что-то говорившей:

– Милиса, времени нет, просыпайся!

– Времени на что, – сонно пробормотала я.

– Мы же договорились – я ставлю эксперимент с твоим «духовным» телом!

Я обречённо застонала, закрыв голову подушкой.

– Может потом? Я тааак хочу спать...

– Потом не получится у нас времени немного, ты же помнишь: по моим расчётам мне потребуется восемь часов.

В моём стоне было столько жалости, что я без проблем могла бы выиграть тендер на закупку зимней одежды для жителей Африки. От этой мысли я рассмеялась и как-то сразу взбодрилась:

– Катрин, а давай! Мне терять нечего: двум смертям не бывать, а одной не миновать!

Меня охватил какой-то безбашенный мандраж.

– Милиса, будет очень больно. Ты, главное, терпи, – с этими словами Катрин "нырнула" в моё тело, а я почувствовала леденящий холод, сковавший тело, а потом жар, поглотивший мои сознание и душу.

Глава 10 Первые перемены

Если бы меня спросили: хочешь тебе сделают операцию с особой жестокостью без анестезии, я бы покрутила пальцем у виска, определив такого человека в вид шутников, подвид – неудавшийся клоун.

То, что делала внутри меня Катрин было... было настолько запредельно больно, сродни, наверное, ощущениям, когда живому существу режут конечности ржавым и тупым напильником. Одновременно накручивая внутренности на раскалённую вилку. Не знаю точно, но кажется я орала так, что дом шатался. А через какое-то время моё сознание просто отрубилось. И если бы не это – быть мне овощем, пускающим слюни.

Прохладные волны качали меня на своих волнах, мягко обнимая и давая успокоение уставшему организму и сознанию

– Милиса, – услышала я голос, – просыпайся...

Не хочу! Оставьте меня здесь в чертогах неги и забвения.

– Мили! Вставай...

Чей-то назойливый шепот продолжал терзать мой слух. Я медленно открыла глаза и уставилась на чистый потолок.

– Милиссаа, – я повернула голову в сторону откуда шёл звук и увидела еле заметное движение светло-серого обла-

ка, – это я Катриин...

Катрин? Катрин-полтергейст! Мне всё это не приснилось! Воспоминания вернулись как-то неожиданно и все разом, разболелась голова и чувство острой жажды накрыло с головой:

– Пить, – сипло выдохнула я.

– Около стола стакан, – пришел тихий ответ.

Я поднапряглась и со второй попытки схватила дрожащими пальцами сосуд с водой. С каждым глотком живительной влаги ко мне возвращались краски жизни и настроение:

– Катрин, почему ты снова стала такой прозрачной? – первое, что спросила я, когда немного пришла в себя, – сейчас ты выглядишь даже хуже, чем когда я тебя впервые увидела на сеновале!

– Все силы отдала на создание средоточия, – прошелестели мне в ответ, – у меня получилось...

Я на радостях вскочила с кровати, пошатнулась и уже более осторожно подошла к зеркалу у комода. Каково же было моё разочарование, когда из зеркала на меня взглянула всё та же мерзкая морда с блёкло-зелёными глазами, с непропорциональной фигурой.

– Эээ, Катрин, ты уверена, что всё вышло, как ты говоришь?

Призрак подлетел ко мне вплотную, и я слышала печальный вздох:

– Конечно, уверена, но на твоей внешности это никак не

скажется, ты всё такая же низушка без искры. Зато теперь я смогу передать тебе свой огонёк. Заберёшь его, когда я поглощу Поля.

Я кивала головой, как китайский болванчик и думала, что, возможно, из затеи Катрин и правда что-нибудь да выйдет?

– Который час? – спросила я.

– Через два часа придёт Поль, будь готова, – и призрак испарился.

Я пошла в ванную, нужно умыться и нанести макияж, чтобы быть во всеоружии перед встречей с душегубом.

Завтракали мы с Элоизой наедине:

– Я всех слуг, кроме моей доверенной Мари, отправила по домам, – говорила мне хозяйка дома, – нашему разговору с Полем Раушем никто не помешает.

Я смущённо ковыряла вилкой в яичнице и всё же решилась спросить:

– Мадам Элоиза, ночью я сильно кричала?

Женщина высоко вскинула брови и ответила с лёгкими нотками удивления:

– Милиса, дорогая, из твоей комнаты не доносилось ни одного звука, – Элоиза отложила вилку в сторону и наклонилась ко мне, – вчера Катрин мне сказала, что ты низушка. И предупредила о своём эксперименте. Поэтому я заранее активировала артефакт тишины у твоей двери. Поэтому криков, стонов, скрежета, вообще каких-либо громких звуков слышно не было.

Я благодарно сжала ладонь этой прекрасной женщины. Она улыбнулась в ответ:

– У моей девочки всё получилось?

– Да, – сразу догадалась о чём меня спрашивают, – Катрин говорит, что у меня теперь есть средоточие.

Элоиза удовлетворённо кивнула светловолосой головой и продолжила завтрак.

***

– Доброго дня! – поприветствовала Элоиза худого и высокого мужчину, уверенно вошедшего в гостиную, следом за ним в помещение шагнули два охранника, цепко осмотревших меня и мадам, а также всё пространство комнаты.

– День добрый, мадам Пайп, – кивнул Поль Рауш, – чем обязан столь срочному приглашению?

Поль был интересным мужчиной с этакой восточной красотой: черные блестящие волосы, крупный прямой нос, черные густые брови и ресницы, слегка раскосые глаза. Глядя на него, совсем не скажешь, что такой элегантный и сдержанный человек способен на низкие и мерзкие поступки. Но, как утверждает мой жизненный опыт, внешность очень обманчива и верить ей нельзя ни при каких обстоятельствах. Смотри на то, что человек делает, а не на то, что он говорит. Всегда суди по поступкам.

– Поль, разговор очень конфиденциальный. Попрошу ваших телохранителей выйти за дверь.

Рауш долгие секунды молча сверлил Элоизу пронизываю-

щим взглядом, я даже задержала дыхание. В посетителе боролись два разных желания: любопытство с осторожностью. Весь вид гостя говорил о том, что он хочет развернуться и уйти. Элоиза достала из ящика стола тяжеленный запечатанный пакет с кучей объемных восковых печатей. И с глухим звуком положила его на стол. Поль Рауш сглотнул и дрожащей рукой указал охране на дверь. Как только в кабинете остались лишь мы втроем, Элоиза продолжила:

– Поль, это Милиса Ангрейв, – фамилию мне придумали буквально десять минут назад, предложила Элоиза, а мне, если честно всё равно, над этим я подумаю потом, – леди Милиса привезла вам документы, подтверждающие ваше кровное родство с лордом Аскотом.

Брови душегуба подскочили высоко-высоко:

– Мои родители никогда не говорили мне, что у меня в родне есть такие влиятельные люди!

– И, тем не менее, как оказалось, они есть, – мадам отошла к окну. Я же, недолго думая, кинулась на Поля и схватив его за плечо резко дёрнула на себя. Всё произошло настолько быстро, что мужчина не успел даже вскрикнуть. Яркий свет озарил комнату и время замедлило свой бег.

– Поль! – прошипела Катрин.

– Катрин! – ответил ей беспомощный мужчина.

Больше он не успел ничего сказать, призрак влился ему в солнечное сплетение и произошёл громкий Бум!

Яркий, обжигающий свет залил всю гостиную, а я стояла,

прикрыв глаза рукой, и боялась что-либо сделать.

– Милиса! Поторопись! – крик Элоизы подстегнул меня действовать.

Я вытянула руку в эпицентр сияния и в то же мгновение почувствовала словно меня прошила молния. Понимая, что теряю сознание, я успела прошептать:

– Спасибо, Катрин!

Глава 11 Путешествие

– Милиса, вот этот конверт для тебя, – мадам Элоиза вытащила из шкафа тонкую папку с какими-то печатями, – это подарок тебе от меня и Катрин. Её бабушка перед смертью завещала мне свой дом в столице и здесь небольшой особнячок.

Элоиза ненадолго замолчала:

– Особняк, который находится здесь, мне пригодился, я его подарила своему сыну. А вот дом в столице мне ни к чему. Вчера, беседуя с Катрин, мы с ней решили, что права на его владение я уступлю тебе. Столичный дом, сразу скажу, в ужасном состоянии. Он непригоден для жилья. Но Катрин почему-то была уверена, что ты справишься с этой проблемой, – пожалала плечами женщина, – думаю ей было виднее.

Пока Элоиза говорила, я вскрыла конверт и ознакомилась с его содержимым: два винтажных ключа, дарственная с пустой графой для имени и фотография.

На снимке была изображена молоденькая девушка лет пятнадцати с кучерявыми волосами и светлой, доброй улыбкой.

– Да, это Катрин, – кивнула Элоиза, – это тот день, когда её приняли в Академию магии.

Я и сама не заметила, как по моим щекам побежали слёзы.

Как же жаль было эту девчушку – ей бы жить да жить.

С того дня, когда дух Катрин поглотил искру Поля Рауша уже прошло две недели. Всё это время я провалялась в полубытьё в доме мадам Пайп. Версия с неожиданным нападением полтергейста благополучно была «проглочена» местными властями, тем более что этот же призрак навёл шороху в борделе накануне.

Я же пришла в себя день тому назад и вот сегодня Элоиза вызвала меня к себе в кабинет и сделала мне такой шикарный подарок.

– Вот это билет на воздушник, на нём ты быстро доберёшься до Виннеры.

Как я уже знала из рассказов Катрин: город Виннера – это столица Королевства Виль. Я же очнулась в одном из крупных городов Королевства – Аливии. Призрак дала мне только общие понятия о мире, в котором мне предстоит жить (хотя надежда на возвращение домой не покидала меня ни на миг). А чтобы расширить свои знания мне необходимо сходить в библиотеку или в книжную лавку, но это всё потом, сейчас же нужно подготовиться к путешествию и уже на месте я составлю план действий на ближайшее будущее.

Дослушав мадам, я отложила билет на дирижабль в сторону и порывисто обняла женщину, которая протянула мне руку помощи в сложный для меня период:

– Благодарю от всей души, – выдохнула, – я никогда этого не забуду. Обязательно всё верну! Обещаю!

Элоиза обняла меня в ответ и сказала:

– Это от всей души, за Катрин, за то, что не отказала ей в помощи.

Мы постояли так еще мгновение, после чего Элоиза погладила меня по волосам и спросила:

– Какие у тебя планы на сегодня?

– Хочу сходить на рынок, купить немного вещей, вся моя одежда мне теперь несколько великовата.

Да-да, моё тело за две недели беспамятства, успело сильно поменяться. Лицо по-прежнему было ужасным, зато фигура радовала безмерно: ноги стали стройными, появилась талия, руки приобрели красивую форму, страшные кулачищи превратились в тонкие узкие ладони с длинными пальцами. Ростом я была невысокого, но сейчас фигура стала пропорциональной и изящной, а была кособокой с ногами «колесом».

И лишь лицо приводило меня в сильное уныние. Но уже тому, что получилось благодаря экспериментам Катрин, я была безмерно рада.

А лицо я «нарисую», мне не привыкать.

– Ещё хочу заглянуть в храм Неба, измерить свою искру, – добавила я, складывая все предметы назад в конверт.

***

Рынок накрыл меня оглушающим шквалом голосов, запахов и красок.

Крытые палатки стояли вдоль дороги, и я поплыла, охваченная волной трепетного предвкушения магического действия под названием "шопинг". И совсем необязательно что-то покупать, под это понятие подпадает мною горячо любимый ритуал "пощупать и приласкать" всё, на что упадёт взгляд моих жадных глаз.

Системности в представленных товарах не было никакой: рядом с тканями могли стоять оружейные лавки или около фруктовой палатки успешно размещались загонные с домашним скотом. Беспорядок, но всё равно волнующий мою исследовательскую душу человека из двадцать первого века. «Новенького» я увидела в лавке, над которой висела вывеска: "Механизмы магии". Я смело толкнула дверь и шагнула внутрь. Небольшая уютная лавка была освещена множеством светящихся, висящих под потолком несмотря на то, что был день, шторы были плотно задёрнуты, оно и понятно – светлячки мигали и переливались всеми цветами радуги. Было очень красиво, я как будто по-настоящему окунулась в волшебную сказку.

– Добрый день! Чем могу помочь? – улыбаясь обратился ко мне парень за стойкой.

– День добрый! – приветливо кивнула я в ответ, – я пришла просто посмотреть, что у вас новенького есть в продаже?

– Ооо, это вы удачно зашли! – воскликнул продавец и выложил на стол тонкую книжицу, – нам сегодня пришёл свежий каталог новинок из столицы.

Я схватила журнал и пролистала несколько страниц, о! как интересно!

– Могу я купить ваш каталог, чтобы дома детально ознакомиться с новинками? И предыдущие выпуски тоже можно выкупить? – я видела, что парнишка удивился, а я, опережая его вопрос, пояснила:

– Я недавно приобрела новый дом, вот и хочу купить в него всё самое лучшее и современное.

И тут меня озарило, я даже споткнулась на последнем слове. Быстро купила каталоги и рванула на улицу, спеша домой к Элоизе. Нужно в тишине и спокойствии обдумать пришедшую в голову идею. Масштаб моей задумки пугал даже меня.

***

Станция воздушников была небольшой: башня с бесчисленным количеством лестниц, что вели наверх к платформе, к которой «швартовались» воздушные суда.

Наверх я поднялась достаточно быстро: у меня не болели ноги и не стреляло в пояснице. В путешествие я взяла лишь небольшой чемоданчик со сменным бельём, одним платьем и документами. Мешочек с небольшим количеством монет вшила в пояс дорожного наряда. Шляпка с вуалью всё также прикрывали довольно некрасивое лицо, густо замазанное косметикой и тусклые волосы.

Дирижабль был красив: ярко-зелёная окраска поднимала настроение и настраивала на позитивные мысли.

Моё место было в первой части воздушника, рядом с кабиной пилотов. Пассажиров на удивление – полный борт. Удобные мягкие кресла отстояли друг от друга на незначительном расстоянии, но как-то так хитро, что я с комфортом уместила ноги и сумку перед собой.

Сегодня рано утром я таки сходила в храм Неба и выяснила размер своей искры. Три сантима. Я Середняк. Но, что самое обидное, я эту искру никак не ощущала. Какой у меня Дар? Как его развить? Вот прибуду на место первым делом отправлюсь в библиотеку. Нужно с этим вопросом поскорее разобраться.

– Не возражаете, если я поменяюсь с вами местами? – приятный глубокий баритон прозвучал над моей головой. Какой-то мужчина обращался к моей соседке – крупной симпатичной женщине.

– А ваше место где? – спросила она незнакомца.

– А вот, третий ряд, прямо у окна, – любезно ответили ей, – просто я боюсь высоты и не могу сидеть рядом с окном.

– Ну что же, отчего и не поменяться? – с удовольствием разулыбалась моя, теперь уже бывшая, соседка и поспешила пересесть.

А напротив меня устроился самый неотразимый мужчина, из встреченных мною в обоих мирах.

***

– Доброго дня! – поздоровался со мной новый сосед.

– День добрый! – кивнула я, с интересом разглядывала

мужчину сквозь вуаль. Высокородный лорд. Это я поняла сразу: породистое лицо с чуть тяжеловатым подбородком, ухоженные руки и дорогой красивый костюм.

Я переплела пальцы и сложила домиком на коленях, с независимым видом уставившись в окно. Но все мои попытки привлечь его внимание своим показным равнодушием и незаинтересованностью в дальнейшем знакомстве не возымели никакого эффекта: мужчина достал из чемодана небольшую тетрадь и принялся усиленно что-то в ней писать.

Я несколько разочарованно выдохнула, но через секунду подумала, а, может, оно и к лучшему? Мне сейчас не до романов, вспоминая историю Катрин – совсем не хочется напороться на какого-то прохиндея с замашками убийцы. И я со спокойной душой продолжила смотреть в окошко, где передо мной во всей своей красе, открывались шикарные виды города и его окрестностей.

– Уважаемые пассажиры, – раздался голос через квадратные "колонки", я их определила, как артефакт-громкоговоритель, – наше воздушное судно "Лист" скоро начнёт своё путешествие в Виннеру. Особая просьба по салону не ходить и громко не разговаривать. Приятного полёта!

Спустя минуту воздушник громко "всхрипнул" и резко дёрнулся, отлетая от станции.

В целом путешествие было спокойным, только пару раз дирижабль несильно тряхнуло. Я же достала журнал с подел-

ками артефакторов и углубилась в его изучение.

До столицы мы летели чуть больше трёх часов, если верить хронометру, закреплённому над дверью, ведущей в кабину пилотов.

– Уважаемые пассажиры! Добро пожаловать в Виннеру! Выходим по одному. Не торопимся и не толкаемся. Начинает высадку левый ряд по правой стороне борта.

Я вышла одной из последних. Ну да и спешить мне особо было некуда. Спустившись вниз, проводила взглядом давешнего соседа по перелёту: он как раз садился в карету, запряжённую двойкой великолепных лошадей, и укатил прочь.

Так-с, надо спросить, где находится моё будущее пристанище. Подошла к окошку кассы и спросила у продавца билетов:

– Добрый день! Подскажите, будьте добры, где находится улица Розы?

– День добрый! Так просто я вам не смогу объяснить, это в другом конце города. Вам проще нанять возчика, их стоянка сразу за поворотом.

Я поблагодарила мужчину и пошла в указанном направлении, крутя головой по сторонам.

Столица впечатляла. Она расстилалась у подножия огромной горы, и уходила своими постройками далеко вверх. Красотища. Полноводная широкая река несла свои воды, огибая город по широкой дуге, по ней туда-сюда, сновали шустрые кораблики. Гомон от причала доносился аж до меня, хотя

воздушная станция стояла на приличном от реки расстоянии.

– Добрый день! – поздоровалась я с щуплым мужичком, стоявшим около старенькой, но чистой кареты, в которую была запряжена пожилая лошадка, такая же вычищенная, как и транспорт, – сколько будет стоить довезти меня до улицы Розы, дом 125?

Мужичок почесал жиденькую бородку и проговорил:

– Возьму две медяшки.

Я не стала торговаться, не было никакого желания сбивать цену или ходить искать варианты подешевле. К тому же возница произвёл на меня хорошее впечатление, и я согласилась с его ценой.

Ехали мы не спеша, я внимательно разглядывала людей и дома, и то, что я видела мне очень нравилось: чистые широкие улочки, совсем не похожие на земную старушку Европу, дома стояли на расстоянии друг от друга – это было прекрасно, женщины украсили пространство вокруг дома красивыми кустами и клумбами с пышными цветами.

Люди были одеты по-разному: чем дальше мы были от речного порта, тем богаче наряды и шикарнее дома. А во мне начала зарождаться надежда, что подаренный дом окажется не таким уж и плохим, как мне его описала Элоиза, так как мы уже проехали бедные кварталы и двигались дальше вверх к кварталу побогаче.

Некоторое время спустя карета свернула на широченную

улицу, по обеим сторонам которой росли пышные кусты диких роз. Дальше покатали, никуда не сворачивая и минут через десять мой транспорт остановился. Дверца распахнулась:

– Девушка, приехали, – раздался голос возницы и мне галантно подали руку, помогая выйти из кареты.

Я поблагодарила возницу, вложила в его протянутую ладонь две медяшки, и распрощалась с мужичком.

Стоя напротив своего будущего жилища, я окинула строение задумчивым взглядом: ошибиться было невозможно – номер дома был написан на стене белой краской – 125. И стоял он самым последним в череде шикарных особняков, дальше только скальный пустырь, заканчивающийся самым настоящим крутым обрывом.

Дом... печальное зрелище: когда-то красивый особняк в два этажа, возведённый из сероватого камня, грустно смотрел на меня заколоченными окнами, крыша с дырами в черепице не добавила радости. Я смело шагнула в калитку, прошла по заросшей сорняком тропинке до покосившегося крыльца с полусгнившей деревянной лестницей и осторожно поднялась до обшарпанной двери. Стараясь не думать о плохом, достала из кармана увесистый ключ и вставила в замочную скважину.

Дверь открылась с трудом, нужно смазать все петли – мелькнуло в голове, и я вошла в тёмный коридор.

– Светляк! – сказала я вслух, а то тишина и запустение немного меня нервировали и, опустив чемодан на пол, доста-

ла из него волшебный шар, провела по нему пальцем, вспыхнувший свет озарил пространство вытянутой прихожей. Мусор на полу и пыль с паутиной не добавили мне настроения.

Под неприятным впечатлением от дома я, подгоняемая каким-то нетерпением, ускорила, проходя вглубь дома, и оказалась в тёмной, из-за заколоченных окон, гостиной. В носу сильно засвербело и мой громкий чих разнёсся по пустому помещению, секунда и громкий смех вырвался из груди:

– Где моя не пропадала! Никогда не боялась ни пыли, ни грязи, – весело сказала пустой комнате, – ну, что ж, время дать бой беспорядку в моей берлоге!

Насвистывая весёлую песенку, опустила чемодан в угол гостиной, подошла к завешенным окнам, сдёрнув пыльную ткань, обрадовалась – стекло в оконной раме было в целости и сохранности. Просто прекрасно!

Первое, с чего я начала генеральную уборку – это открытие всех окон как внутри от ткани, так и снаружи от досок. За домом обнаружился сарай, точнее даже "сараяшка" в ещё более плачевном состоянии, чем главное строение, но хоть не разворованный: ржавый лом, молоток, десяток таких же еле дышащих гвоздей и погнутое железное ведро. Всё это, в ближайшем времени, будет мне подспорьем – всему найдётся своё применение. Кроме, пожалуй, гвоздей. И рядом с сараем небольшой колодец, также заколоченный досками.

Лом всему голова! Схватив железяку, серьёзно настроен-

ная, я пошла оттирать доски от оконных рам.

Провозилась до вечера. Но-таки окна на первом этаж снова сверкали отмытыми до блеска стекляшками, что не могло меня не радовать. До второго я доберусь завтра, а сейчас нужно подумать, где поужинать. Этот вопрос остро стоял на "повестке вечера", так как взятые в дорогу пара бутербродов были уже давным-давно съедены и бутыл с водой, также благополучно выпит пол часа назад.

Переодевшись в сменное платье, так как первое дорожное изрядно "запылилось" и "сверкало" несколькими пятнами неизвестного происхождения, я уверенно направилась в начало улицы, где заметила небольшой симпатичный трактир, когда проезжала мимо. А подойдя к заведению, почувствовала умопомрачительный аромат жарящегося мяса.

Глава 12 Бизнес-план

Моя голова торчала в проёме нижней части крыши и ветер играл с моей вуалью в какие-то несмешные игры: всё норовил то шляпку опрокинуть, то пыль в глаза кинуть.

Минуты две я пыталась найти подходящее место, откуда смогла бы забраться на крышу, чтобы заколотить эту дыру. Но только сейчас до меня дошло, что таким образом я останусь снаружи и не смогу спуститься вниз. Я не строитель. Вот ни разу. Придётся пойти искать бригаду и с их помощью приводить в порядок дом.

Несколько дней назад, ещё будучи в Аливии, я исследовала рынок и посмотрела на выставленные товары, затем посетила лавку артефактора, что стояла там же на рыночной площади и, листая каталог с новинками, мне в голову пришла "гениальная" идея. На миллион. Буквально! На радостях я поскакала в дом мадам Элоизы, где и обмозговала в тишине да спокойствии свои дальнейшие шаги. А на следующий день пошла на экскурсию по городу: мне нужно было выяснить какие услуги существуют в этом мире.

Моя душа требовала размаха. Сначала я хотела взять взаймы у лорда Арелье или мадам Элоизы, но потом передумала – делиться своими мыслями, а потом и прибылью не входило в мои планы. Поэтому претворять в жизнь свою

безумную затею буду самостоятельно.

А хочу я воплотить в жизнь смелый проект, название которому придумала мгновенно: «Модный Дом леди Крас».

В том мире меня звали Мария Краськова, пусть в этом я буду зваться Милиса Крас.

Что же в нём будет особенного? Согласно моему плану, разные виды услуг и товаров будут предоставляться на одной общей территории: бутик с одеждой для мужчин и женщин, косметические и массажные салоны для любого возраста и пола, никакого интима – это я решила еще на берегу, и ресторан в отдельно стоящем строении. Всё это я буду осуществлять постепенно.

А ведь этот мир даже и не знает, что одежда может быть разной, здесь такую и не видели никогда, косметологические услуги и массаж – станут совершеннейшими диковинками, а еда в ресторане, сделанная по рецептам моего мира, покорит своими волшебными вкусами!

Работы у меня непочатый край.

Первое, что нужно сделать – разобраться с подарком Катрин, что это за дар такой, как им управлять и за какие грани, благодаря ему, я смогу ступить? Что-то подсказывает мне: умение творить волшеббу очень поможет в этой жизни.

Второе, нужен стартовый капитал. Как его сколотить, не влезая в долги? И у меня есть ответ на этот вопрос: начну с того вида деятельности, который успешно протестирован и гарантированно принесёт мне успех – и это лечебно-оздо-

ровительный массаж! Я понимала, что массажем смогу прилично зарабатывать, но, если честно, я не хочу этим заниматься всю жизнь. Как стартовый вариант – такая работа меня устроит на некоторое время.

Третье, нужно отремонтировать дом, закупить мебель хотя бы для массажного кабинета и кровать себе в спальную комнату.

Взглянув на прореху в потолке, я грустно вздохнула и потопала вниз, прогуляюсь по городу, сравню лавки с теми, которые видела в Аливии, а заодно загляну в книжный магазин, куплю что-нибудь по овладению искрой.

Утро было прекрасным: свежий ветерок дул со стороны реки, солнце ласково и тепло светило. Возможно, пели птички, но я не слышала, глубоко погружённая в свои мысли. У меня в кармане четыре золотые монеты. Этого хватит на многое: залатать крышу, купить мебель на две комнаты первого этажа и даже закупить продуктов ненадолго.

Дом мне достался приличных размеров. На первом этаже длинная тёмная прихожая, по сторонам которой четыре двери: одна из них вела в просторную гостиную с большими окнами, другая, чуть дальше по коридору, в комнату с когда-то окрашенными в голубой цвет стенами, сейчас же голубой стал грязного оттенка, непрезентабельного вида. Третье помещение было отдано под просторную светлую кухню с большой печью, в которой имелись старый, без одной ножки, деревянный стол и шкаф с покосившейся дверцей – внут-

ри пять треснувших, густо покрытых пылью и паутиной чашек с сиротливо стоящей одинокой тарелкой. На кухне было еще две двери: стоявшая между окон вела на задний двор, а около печи – в подсобку, в которой пылились, прикрепленные к стене, пустые полки.

Коридор прихожей упирался в четвёртую, последнюю дверцу – уборная, два треснувших глиняных горшка и таз для умывания. М-да, средневековые в магическом мире! Здесь явно давным-давно никого не было и, естественно, никто в этом доме не занимался совершенствованием жилищных условий! Катрин с бабушкой жили в Аливии, странно, что этот дом даже не сдавали в аренду. Но мне того уже не узнать никогда. Поэтому отбросим лишние мысли и займёмся устройством своей судьбы. Я ведь давно поняла, что в родной мир мне пока точно не вернуться. Плакала по ночам, но слезами делу не поможешь, нужно устраиваться здесь и, желательно, с комфортом.

Второй этаж был спальным: одна комната хозяйская – светлая, просторная, совершенно пустая с розоватыми стенами, фу, перекрашу! В ней же дверка, ведущая в «ванную» – две скамьи с сохранившимися, но грязными железными тазами и глиняный горшок для «этих самых» дел.

Две другие опочивальни оказались гораздо меньше и одна совсем крошечная, не знаю даже для чего её использовали.

И завершал мой дом чердак, он был немаленький, и, если привести крышу в порядок, залатать все дыры и прорехи,

получится вполне пригодное для жилья помещение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.